

Тосножжа

БОЛОТНОЙ РАВНИНЫ 2

Ольга Шах

**Госпожа болотной
равнины. Книга 2**

«Автор»

2026

Шах О.

Госпожа болотной равнины. Книга 2 / О. Шах — «Автор», 2026

Вот и состоялась, вроде бы, моя жизнь - дом, муж, дочка- ангелочек... Но никогда не бывает всё ровно и гладко, тем более по нашим дорогам... После нашего путешествия в столицу мы утвердились в мысли, что надо что-то менять в нашей системе. А тут ещё меня похитили неизвестные ниндзя, и надо спастись и разгадывать детективные загадки, да и бизнес развивать. Да ещё и дочка преподносит сюрприз за сюрпризом. Вот и продолжаем крутиться-вертеться... Приключения продолжаются. Герои и старые, и новые. Обложка Тамара Семь.

© Шах О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Госпожа болотной равнины. Книга 2

Глава

Часть первая

Глава 1

Один ребёнок в доме - это бандит! Двое - организованная бандитская группировка. Бабушки и дедушки - могущественные покровители. Котяра - партизан-диверсант. Папа - политический лидер. И только мама никак не определится - то ли она карательный орган, то ли жертва беспредела!

- Mamочка, можно я с тобой немножко полежу в кровати? – услышала я над ухом сопение, после чего я почувствовала, как нечто холодное уткнулось в мои колени.

– Я не одна. Я с Бусинкой, – доверчиво поведало мне внедрившееся создание.

Я с трудом разлепила глаза, с трудом соображая, кто я и где. Почесалась по-старой привычке и наткнулась на взгляд карих глаз с золотистыми искорками. Такие же, как в прошлой жизни... да, как в прошлой...

Каждый человек по-разному прощается со своей прошлой жизнью: рвёт фотографии возлюбленных или меняет причёску. Но у меня это вышло больно уж кардинально и без моего на то явного желания. Сейчас объясню наглядно: я, весьма среднестатистическая учительница весьма среднестатистической и, ну прямо скажем, очень средней школы, после измены своего молодого человека решив погулять по лесу, провалилась в болото, и оказалась... тут! В другом измерении, другом мире – называйте, как хотите. И попала я не в тело принцессы-королевы, а простой сиротки, судьба которой оказалась весьма незавидна.

Да и оказалась я не в столицах, а в полуразрушенном поместье, у чёрта на куличках, где от дорог – одни направления, но всё равно и это собирались забрать за долги, а такого я, сами понимаете, допустить ну никак не могла. Моя старшая сестрица, Сонька, как мне припоминается, читала в своё время книги про бойких попаданок и про те новшества, которые они смогли внедрить, используя карандаш и циркуль – от проекта солнечных батарей до космодрома! К моему огромному сожалению, я – учительница географии и истории, подобными навыками не обладала, так что пришлось мне потихонечку, полегонечку, своими силами да силами моей семьи, которые поверили мне и приняли меня у себя, как родную, помогать им выкарабкаться из долговой ямы. Да и сделать это было ещё на порядок сложнее, поскольку налицо был явный патриархат! Мужчина – глава и опора семьи, а женщина сидит и не отвечает... Да уж... ни навыков, ни умения, ни авторитета.

М-да... но здесь я обрела верных друзей, любящую семью, и самое главное – мужа и дочь! Х-м... какая-то нездоровая ситуация... в воспоминания ударила. «Стареешь, детка...», - вынесла неутешительный вердикт шиза. Вот так вот мне здорово повезло в этой жизни – у меня налицо имеются некие шизоидные элементы и пусть кое-то назовёт это внутренним голосом, чувством разумного или просто интуицией, но я привыкла называть вещи своими именами, да и шизе это просто нравится!

Внезапно меня осенило! Да, это была не оговорка – умные мысли ко мне приходят внезапно – не столь уж и беспочвенно меня потянуло на сантименты – сегодня исполняется ровно шесть лет с того момента, когда я, оборванная и грязная, переступила порог этого дома, так быстро ставшего для меня родным... да... и Лизке уже четыре с половиной года!

Я повернула голову и смотрела на свою дочь, обнимавшую беспородного волчонка, которого она нашла не так давно. Изначально моя дорогая дочура твёрдо решила назвать его Виктором – в честь дедушки, разумеется. Причем, сам господин Валер должен был быть крайне горд подобным обстоятельством, да вот не судьба: наш конюх Мирко, внимательнейшим образом исследовав «подхвостную» территорию «Виктора», выяснил, что имя всё же менять придётся!

Элиза, являясь максимально сговорчивым ребёнком, не сходя с места, переименовала её в Бусинку. Ну а само животное, крайне неприхотливое по природе своей, любезно согласилось на подобный ребрендинг.

- Мамочка, мы чего пришли-то... расскажи нам сказку, – сообщило милое дитя, пристраивая поудобнее своего волка на моей кровати.

Судя по всему, Бусинка не слишком жаждала услышать сказку, но выбора у неё всё равно не было, поэтому она поглубже зарылась в одеяло, для надёжности прикрыв голову лапами.

- Хорошо, - посмотрев на мытарства нашего животного, произнесла я, - а какую сказку тебе рассказать?

- Про машины, – без тени сомнения ответило юное создание.

- В далёком-далёком мире, где-то на краю земли, существуют машины, они большие помощники людей – они перевозят грузы, как лошади, помогают возделывать землю и прокладывать дороги. А ещё существуют машины, которые могут летать по небу, как птицы, и перевозить людей на самые огромные расстояния! Машины не бывают хорошими или плохими, они всегда такие, какими их сделал человек.

На меня из глубины подушек смотрели два восторженных глаза, принадлежавших моей дочери, которая вольготно улеглась на волчьем хвосте, и два обречённых, молчаливо терпящих подобную фамильярность. Для Лизки всё сказанное было неким волшебством, в котором она, как и любой другой ребёнок, очень нуждалась! Так вышло, что я не знала ни одной детской сказки и поэтому я в своё время рассказала ей про маленький кусочек моего мира. Почему? Не знаю? Быть может, потому, что детская психика была очень гибкой и способной понять многое.

- А вот она, тута, а мы с Данкой обыскались все! – Рина бесцеремонно зашла в комнату.

- А ну брысь отседова, лохматина блохастая, – горничная была твёрдо намерена выдворить бедную Бусинку оттуда, где ей было тепло и мягко.

Правду сказать, что усердия Рины пропадали напрасно, аккуратно до того момента, покуда она не поделилась информацией о приготавливаемом Милицей завтраке. Такого факта наше животное никак не могло пропустить, поэтому, бодро цокая когтями по полу, проскакала на кухню. Волк великолепно понимал, что, если посмотреть на кухарку печальными и голодными глазами, то что-нибудь да перепадёт. Милица пользовалась большим уважением в собственном волчьем рейтинге, поскольку никогда не отличалась жадностью.

Мы с Лизкой также решили, что хорошенького понемножку, и покинули эту обитель неги и лени. Тем более, что внизу уже ждал нас на завтрак муж и отец, который никогда не пропускал такое важное мероприятие.

- Доброе утро, дорогой! Как тебе спалось? Я не вижу за столом дядюшку Виктора.

- И вряд ли увидишь сегодня! Дело в том, что нынче на рассвете к нам пришёл трубочист, наша дорогая дочь решила проявить инициативу и помочь этому славному человеку. В результате чего оказалась в камине, что находится в комнатах моих родителей. Мама чувствует себя прекрасно – уже уверенно разговаривает и ходит, а вот папеньке не так повезло – он увидел свою внучку вблизи!

Марко спокойно сообщил мне всё это с набитым ртом, запихивая в себя очередной кусок омлета. К своему стыду вынуждена была признаться в том, что я прореагировала на эту новость недостаточно педагогично, бросив вилку и сорвавшись на визг: «Лиза! Опять! Ты опять напугала дедушку и бабушку, да ещё и ничего мне не сказала об этом. Лиза, я категорически недовольна твоим поведением!».

На мои справедливые замечания бедный ребёнок мученически поднял на меня глаза.

- Мамочка, мне кажется, что психика моих дедушки и бабушки была серьёзно подорвана задолго до моего рождения, – размазывая тыквенную кашу по тарелке, выдал ребёнок.

- Напомни мне, милая, сколько лет нашей дочери? – наклоняясь ко мне, вполголоса пробормотала моя половина.

- Не думала я, что ты когда-либо забудешь про это знаменательное событие... ей четыре с половиной года... - нахмурившись, ответила я.

- Ну кто бы мог подумать! - лицемерно всплеснул руками Марко, ну прямо, как старая бабка. – А умненькая какая! Вся в папеньку!

Я тихо вздохнула, что поделаешь, новость об очередных проказах нашей дочери Лизаветки – явно не то, что могло бы лишить аппетита и испортить настроение моему дорогому супругу. К моему некоторому огорчению и вящему недовольству тётушки Адрияны, гувернантки юной госпожи Элизы почему-то не задерживались в этой почётной должности. Вот и в данный момент она была вполне счастлива от собственной «бесхозности». Однако, на этом свете существует угроза, что способна приструнить ненадолго нашего милого ребёнка.

- Дорогая, прошу выслушать меня максимально внимательно – я весьма надеюсь на то, что новая няня найдёт с тобой общий язык, в противном случае ты поедешь в Ораховац до самого Праздника Середины Лета... в гости к госпоже Евангелии! Её общество крайне положительно влияет на твоё поведение! – дело в том, что я, как и любая другая работающая мамочка, всегда готова была подкинуть своё дитяtko всем родственникам, которые были бы на это согласны.

Бабка Ванга - как раз была! Более того, они находили особое удовольствие от общения друг с другом. Правда, без Бусинки, поскольку однажды «это гадкое беспородное животное чуть не довело до инфаркта крошку Жюли».

После завтрака мы решили оставить наше сокровище на попечение домашних и отправились на один из выработанных участков, ранее на них велись торфоразработки, а сейчас мы проводили рекультивацию земель. Ну как... проводили. Она проводилась сама. Поскольку для произрастания пшеницы и сколь-нибудь значительного урожая, наши почвы были слишком кислые. Но у нас же есть аргоном! Точно! Он редкой полезности и грамотности мужик, но... делает всё так, как нашими предками завещано. Вот если сказано, что болотные почвы можно раскислить травянистыми посадками для выпаса скота – он так и будет делать. Оно, конечно, правильно, только вот долго! Можно немного ускорить процесс изменения кислотности, просто добавив в саму землю доломитовой муки.

А как мы припоминаем, некто Андрей Рошаль – счастливый обладатель не только милашки Анджелы в качестве супруги, но и каменоломни. Так неужто доломитовой муки пожалел бы на благие цели? Но ведь нет же – едва только я однажды внесла это, на мой взгляд, здоровое предложение на рассмотрение нашему агроному, как тут же он страшно разобиделся, решив, что я покушаюсь на святое – на подрыв всех знаний и общего миропорядка.

- Конечно, куда уж мне! Вы тута хозяева, так и решайте себе! Новак мешать не будет! Кто он такой, в конце концов? Просто он всего лишь тот человек, который на этой профессии работал себе уже столько лет, что и подумать страшно! Так это ничего! Я же не управляющий тута... не жена управляющего... а вот где чо посадить? Новак. Где поле новое задумать? Обратно - Новак! А так-то я, оно, конечно, не сумлеваюся в познаниях ваших безмерных...

Так что вот - была у меня перманентная война с агрономом, по его разумению он полагал, будто круг моих обязанностей следовало бы замкнуть на гостиную, по желанию – детской. Ну какая агротехника, ну в самом-то деле? Смешно слышать просто! И тот факт, что Марко прислушивается к моему мнению, он считал просто блажью – ведь проку с меня – ни на грош, зато – если я молчу, так любо-дорого смотреть!

Так о чём это я? Наступила весна и совсем скоро придёт время заниматься посадками, поэтому уже сейчас Новак носился, уши в мыле, в преддверии сезона. К нашему выходу из дома Мирко уже оседлал нам лошадей, так что мы, верхом на мерно цокающих копытами по дорожкам лошадей, двигались в сторону выезда из Дубовой Роши. И да... «цокая» - означает, что мы всё же решились на такую расточительность и замостили дорожки каменными плитами. Каким образом мы строили первые дороги от торфоразработок до складов временного хране-

ния – так то отдельная песня. Поскольку дорожных строителей среди нас, ну вот прямо скажем – не было, то учились мы старым проверенным способом – методом проб и ошибок! А дороги в самом поместье замостили по остаточному принципу, да и то лишь в последнее время. И пусть дядюшка Виктор был основным из противников данного действия, но и он был вынужден признать его очевидную пользу. Безусловно, в чём-то дядюшка был прав, когда говорил о том, что строительство каменных дорог для комфорта, а не для необходимости доставки грузов – сплошное сибаритство, но уменьшение грязи в распутицу сделало своё дело и родственники смягчились.

Глава 2

Ты, российская дорога -
Семь загибов на версту.
Нет ухаба, значит будет яма,
Рытвина, правей, левей, кювет...
Ох, дорога, ты скажи нам прямо:
"По тебе ли ездят на тот свет?"
Песня из к/ф «Гардемарины, вперёд!»

Мы с Марко приближались к небольшому участку бывшего болота, а нынешнего луга, и заметили нашего агронома, казалось, не уходившего домой на ночь. Он тоже нас заметил и застенчиво улыбался:

- Утро доброе, господа хорошие! До чего весна нонече радует, в прошлом-то годе мы об эту пору и не задумывали ничего садить, а тут – на тебе! – максимально информативно поведал нам о своём нехитром крестьянском счастье Новак.

- Доброе утро, Новак! Действительно, весна ранняя и мы подумываем в этом году попробовать посадить на участке ту пшеницу, которую ты в прошлом году сторговал в Липках, – поприветствовал мой дражайший супруг нашего агронома.

Новак подбочился, и я уж было подумала, что без скандала не обойтись, когда он резко махнул рукой, мол, делайте, что хотите, загубите ценное сырьё, так я вам это ещё раз сорок припомню. Да уж... с таким настроем разве браться за великое дело? А в моём скромном понимании оно было именно великим – который год мечтаю о нежных круассанах на завтрак и сладких пирогах на ужин. Я даже больше скажу – от простого хлебushка я бы тоже не отказалась. «Это да!», - взволновалась шиза, – «Эти лепёшки уже вот где сидят!».

Ну да ладно, я тут за собственными глубокомысленными размышлениями чуть было не пропустила всё возмущение Новака по поводу нашего некавалифицированного вмешательства в его, так сказать, круг обязанностей. Но точно не сегодня: наш агроном явно не был настроен на конфликт. Более того, обычно эмоциональный агроном вёл себя на удивление тихо, если не сказать «задумчиво», я бы даже охарактеризовала это словом «робко». С одной стороны – прояснить это весьма странное поведение стоило бы немедленно, но и раскислить почву доломитовой мукой хотелось, не особо заостряя внимание на своих, более чем странных, методах агротехники.

Я посмотрела на Марко – ему нет особой разницы, если я сказала, что подобные нововведения лишь на пользу, то значит, что так оно и есть. Но нашему уважаемому дипломированному специалисту такую «пургу» не «задвинешь». Хотя сегодня, на мой взгляд, как раз такой случай.

- Но прежде, чем сажать пшеницу, следует добавить в землю каменную муку. Этот камень – доломит, мы используем для строительства дорог. А если добавить измельчённый камень в саму почву, то её плодородие заметно повысится, – сообщила я свою задумку.

- Какая странная эта твоя очередная идея! Надо бы спросить у Милинки, неужто ей тоже преподавали в Академии такую же ерунду, – любясь природой, бормотал Марко.

- Нет, это мне во сне привиделось третьего дня, – смиренно сложив ручки на груди, сообщила я.

Марко просто кивнул и мы оба усталились на непосредственного исполнителя моих масштабных проектов. Новак почувствовал на себе наши взгляды и ощутимо поёжился, после чего вздохнул и решил поведать нам о кручине своей откуда-то издалека:

- Иду я, значит, нонече по утренней зорьке, мимо поместья, по той модной дорожке, которая рошалеvскими каменьями выложенная была, иду... это... думаю о высоком, а тут глянь наверх, а там – страх и ужас! Из трубы на крыше, ну где господское крыло–то, вылезает маленький чертёнок! Напугал до смерти! Я, значит, стою, ни жив, ни мёртв, ровно к земле прирос, потом было, решил руку поднять, сотворить знак Семина животворящий, да куда там! Руки больно тяжёлые сделались, единственное, что смог изобразить – кукиш свернуть гадкому анчутке, вот такой! - далее агроном показал слушателям в наших с Марко лицах внушительную дулю, для лучшего обозрения которой подошёл поближе и каждому из нас сунул её под нос. – Токмо чертёнок с того нимало не расстроился, а всё лыбился мерзопакостно. Вот тут уж я не выдержал – как увидел его, с крыши-то аккуратно спускающегося, так вся моя жисть перед глазами и пролетела в единый миг. Дал себе зарок я до семинова рождения старки не пить, жену уважать, да никаких яиц не воровать боле! Не брать, выходит, их без спросу-то... Да, да, так и было, – Новак сделал большие глаза и выпучил их, дабы показать всю правдивость своих слов. - Спужался я тогда крепко, конечно... и, чтобы спастись от этой пакости, крепко глаза прижмурил, да все молитвы Семину сказал. А потом глянь – и нет напасти. Ну, стало быть, вот, что крест животворящий делает, да только глаза-то взад открыл пошире – идёт анчутка, как ни в чём не бывало, да вроде как сказать что хочет, тут уж я совсем не при памяти стал, – наш агроном вконец расстроился от своего рассказа и только лишь горестно вздохнул. - Вот такой... как это... стресс у меня вышел! Ну я-то не стал дожидаться, покуда он ближе подойдёт да схватит меня, собрал свою волю в кулак и припустил во всю мощь от хозяйского-то крыла! Очнулся токмо возле хозяйских теплиц с диковинными цветами, дух перевёл. Сбежал я, от чёрта, значит!

Мы слушали этот удивительный рассказ, не веря своим ушам. Ещё утром я предполагала, что небольшая икота дядюшки Виктора, возникшая благодаря испугу от появления моей дочери – самая большая нервная потеря от её посещения печной каминной трубы – ан нет! Вот что с Новаком случилось! Поистине, колоссальная психотравма. Я почувствовала себя несколько неловко, ведь случившееся было по вине моей дочери, однако мрачный взгляд милого супруга избавил меня от угрызений совести: воровство яиц должно быть наказано. Пусть и таким любопытным способом.

Между тем, потерпевший от произвола местных чертей шумно высморкался в клетчатый платок поистине колоссальных размеров и печально изрёк:

- Каменья молоть и в землю закапывать хотите? Странная какая мысль. Никогда о таком не слыхивал, но ежели вы про то своё мнение имеете – так тому и быть! – он равнодушно пожал плечами, как бы говоря – «хозяин–барин», - тогда вам самим в Зелёные Холмы ехать придётся – кто иначе пояснит господину Рошаль мыслью свою про те камни, которые молоть мелко надобно? Опять же, насколько мелко? Про то также бы не худо бы спознать... а я домой... разве ж можноть такие потрясения простому человеку? Чуть анчутка до самой смерти не убил...

Агроном медленно и печально отправился по тропинке, горестно вздыхая и крутя головой направо-налево. Не иначе, опасался очередного нападения жуткого монстра! Да уж... ну не то, чтобы он был совсем неправ...

- Позвольте пригласить вас, возлюбленная моя супруга, на романтическую поездку в соседнее поместье. У нас впереди целые сутки, когда мы можем находиться только лишь вдвоём, – начал было страстный монолог Марко, моя лошадь тихо всхрапнула, – разумеется, компанию нам составит, в том числе, и Чернушка.

Ну что сказать? Далеко не все наши домочадцы были счастливы от идеи Новака относительно нашей с Марко поездки в поместье господина Рошаль с обучающей миссией. Допустим, почему-то не впала в восторг от этих планов бабушка нашей дочери, точнее говоря, она была не то, чтобы совершенно против самого духа подобной идеи – скорее, её не устраивало лишь то, что они с дядюшкой Виктором останутся в качестве опекунов и крайне ответственных лиц

за маленькую госпожу Элизу Валер. После сурового монолога тётушки Адрияны Марко даже не пришло в голову поинтересоваться причиной столь резкого отказа, потому что мы в этот момент увидели наше сокровище, которое пыталось прикрыть здоровенную дыру на юбке.

- Мы играли с Бусинкой, я споткнулась и упала. Волчонок подумал, что это весёлая игра и ещё немного повалял меня. ... - поведало нам печальную историю своего внешнего вида мамино счастье. Тётушка молча сжала голову руками и удалилась, снимая с себя малейшую ответственность.

- Ну что тут скажешь. ... а ты не хотела бы поехать с нами в гости в Зелёные Холмы? – со вздохом поинтересовался папёнька моей дочери.

Получив от неё принципиальное согласие, понял, что всё, что мог, по охране чужого поместья от Лизаветки, он уже сделал, и предложил нам не затягивать со сборами. Одним словом, уже на следующее утро, мы, счастливые и довольные, прощались с родичами. Мирослав поехал с нами в качестве кучера, мы с Лизой и Данкой в карете, ну а Марко, как водится, был верхом. Признаюсь честно, я бы тоже выбрала передвижение на лошади, но не думаю, что бедняжка Данка могла бы бескровно пережить нахождение в замкнутом пространстве с моим ангелочком.

- Слишком быстро не передвигайтесь – это может быть утомительно для вас, – переживала тётушка Адрияна.

- Не разрешайте Элизе играть с сыном Андрея Рошаль, – посоветовал заботливый дядюшка.

- И самое главное – не берите с собой Бусинку, – напутствовала Рина.

А я просто улыбалась. В кои-то веки выбралась из дома – и пусть нам пришлось взять с собой наше чудо – ничто не могло бы омрачить мой праздник! Ну да, ничего, если не считать самой дороги. Дело в том, что дороги в Дубовой Роще и прилегающих деревнях мы старались держать в порядке, регулярно отсыпая их, делая широкие колеи по бокам для того, чтобы во время распутицы они оставались проходимыми, а также находили возможность для того, чтобы мостить их камнем – расточительность безумная, конечно.

Схема строительства дорог с твёрдым дорожным покрытием была достаточно непростой, а поскольку у нас вокруг болота, то вдвойне проблемной. Для начала делалась некая подушка из щебня или гравия, по возможности плотно утрамбовывалась, а после этого, собственно, и укладывалась камнями с каменоломни господина Рошаль. Кстати, к слову относительно «страшной дороговизны» строительства каменных дорог в Дубовой Роще, ну то есть скорее тропинок, конечно, так вот, это строительство обошлось нам в стоимость работ по укладке камней – сам материал был предоставлен господином Рошаль в качестве возмещения «морального ущерба» за старые дела. Жаль, что дядюшке сказать об этом забыли.

Ну, это было так, лирическое отступление. Я хочу сказать, что мы бодро передвигались в сторону Зелёных Холмов. Никому из нас ранее не доводилось побывать в гостях у Андрея Рошаль и мы предвкушали эту встречу. Даже тот факт, что, вместе с самим хозяином Холмов нам придётся лицезреть его милейшую супругу, не слишком огорчал Марко, ну а меня и подавно. Я всегда с большой теплотой относилась к крошке Анджи, однако сознательный выбор, который сделал Андрей, до сих пор оставался для меня загадкой. Ну как можно было влюбиться и жениться на женщине, которая всегда полагала, будто основное назначение головы – для того, чтобы в неё есть? Я перевела взгляд на свою дражайшую половину, которая увлечённо играла в желания на шелбаны с четырехлетней дочерью. Судя по красному и явно недовольному лицу Марко, он совершенно точно ей проигрывал.

«Очевидно, что можно и влюбиться, да и замуж тоже выйти!», - безотносительно происходящего, со вздохом сообщила мне шиза. Я задумчиво посмотрела в окно – Новак действительно был прав, весна в этом году на удивление ранняя и тёплая, кое-где уже начинает показываться первая травка, но эта зима была довольно снежная и грязи на обочинах дорог было

предостаточно, а как обстоят дела за границами наших территорий? Всё же мы едем достаточно далеко, и климат в Зелёных Холмах немного отличается от нашего – во всяком случае, я припомнила письма Анджелы, в которых она поведала нам, помимо того, что её муж весьма странен и отказывается разрушить конюшню, что в их владениях немного прохладнее и постоянные ветра...

Дорога, мощёная камнем, вскоре закончилась, уступив место обычной укатанной и утрамбованной щебёночной с глубокими рвами по бокам для слива лишней воды... а позже превратилось в труднопроходимое грязевое болото, в котором наша карета едва ползла, периодически пытаясь встать посередине этого ужаса навсегда. Марко окончательно пересел в седло и уезжал на разведку, чтобы посмотреть, есть ли где-нибудь в обозримом будущем шанс на то, что весенняя распутица закончилась и впереди сравнительно проходима дорога.

- Ну а что вы хотели? – задал нам риторический вопрос Мирко. – Об эту пору частенько такая дорога бывает... это у нас мы всё улучшаем чего-то, а тут – природа! - наш кучер многозначительно поднял вверх палец, как бы сообщая, что все наши попытки сделать жизнь легче и комфортнее, просто слабы и ничтожны.

Данка расстроилась и уже собралась было реветь в углу кареты, когда мне пришлось строго одёрнуть горничную:

- Ну и что ты сопли распустила? Не дай Семин, случись что...

- Не волнуйся, мамочка, - серьёзно посмотрев на меня карими глазами с золотистыми искорками, кивнул мой ребёнок, – я присмотрю за Данкой.

Я только открыла рот для того, чтобы сообщить о своём видении ситуации, как раздался сильный треск, Мирко спрыгнул на землю:

- Пучишествие ваше, это самое, быстренько закончилось – колесо-то сломано, - и действительно, карета опасно наклонилась, Данка в своём углу скороговоркой читала молитвы, Лизка насупленно молчала, лишь только мой внутренний голос нашёл в себе силы, чтобы охарактеризовать эту ситуацию: «Просьба освободить вагоны – поезд дальше не пойдёт!».

Глава 3

Признак взросления - когда в "Трёх мушкетерах" начинаешь болеть за Ришелье - государственника, которому мотали нервы четыре алкоголика, три проститутки и дегенерат в короне.

Мой супруг спрыгнул с лошади и подошёл к карете.

- Налетела колесом на камень, в грязи разве заметишь? – глубокомысленно заметил Марко, сосредоточенно рассматривая нашу поломку.

Да уж... я осторожно выглянула в окно кареты – куда ни кинь – море грязи слева, море справа... может, стоило намекнуть Андрею на возможность вымостить дорогу камнем? У него, вроде бы, и каменоломня имеется... последние две фразы я произнесла вслух. И увидела смущенное лицо моей дражайшей половины.

- Видишь ли, дорогая... такая просьба от господина Рошаль мне действительно поступала. Точнее говоря, он очень просил одолжить ему моих дорожных рабочих, весьма любопытно ему было.

Из-за поворота показалась закутанная фигура одинокого всадника. Глаза Данки загорелись радостью и надеждой. Вот интересно, откуда такое счастье? Что-то я не вижу рядом с ним несколько лошадей на поводу, пустую карету, или, на худой конец, крестьянскую телегу. Я со вздохом снова посмотрела на человека, пробирающегося в нашу сторону... что ж, будем считать, что это всё равно лучше, чем ничего.

Между тем, человек приблизился и голосом господина Рошаль вежливо поинтересовался: «Добрый день, господа! Я вижу, у вас несколько затруднительная ситуация... мне крайне неловко, что вы нашли мои дороги в таком плачевном состоянии...».

Марко выглядел несколько смущенно, из чего я сделала вывод о том, что мой драгоценный супруг ещё накануне нашего отъезда послал нарочного с письмом к Андрею Рошаль, но после печального происшествия на дороге, просто-напросто забыл про это.

- Хм, да... я прошу прощения за это досадное недоразумение, колесо починить не представляется возможным и за то время, что мы тут находимся, вы первый проезжий.

- Ничего удивительного, – спокойно сообщил нам Андрей, – многие местные знают, что об эту пору дорогу размывает и она становится труднопроходимой.

После таких слов не только уши моего супруга заалели, но и моё лицо вспыхнуло так несвойственным мне румянцем.

- Однако, я мог бы поехать в поместье и вернуться обратно с каретой. Но, как вы понимаете, это может занять достаточно много времени, – вынес рациональное предложение господин Рошаль.

К моему величайшему прискорбию, он был прав. Даже при всём нашем огромном желании те три лошади, что имелись у нас в наличии, были не способны увести всех пассажиров и наш багаж.

Марко своим молчаливым и немного виноватым видом выразил полное согласие с предложением господина Андрея. Он это понял и развернулся в обратный путь, когда послышалось лошадиное ржание и из-за поворота, откуда мы так неудачно вывернули, показалась крестьянская телега, влекомая грустной лошадейкой.

- Вот оно как, значит... – многозначительно поведал нам возница.

Сидящий в телеге долговязый парень, судя по всему, сын нашего красноречивого возницы, просто кивнул.

Мы также крайне внимательно ожидали следующего откровения, и оно случилось:

- Мы ить это... садися, вот оно как, – возница молча кивнул на телегу, – Споможай! – теперь высказывание касалось отрока, который бодро соскочил в грязь и стал перетаскивать

наши вещи в телегу, приговаривая по дороге: «Батька говорит, надо вспоможение всяческое оказать, а то останетесь тут до вечера».

Мы были очень даже согласны с предложением уважаемого возницы, да и путешествие в крестьянской телеге нисколько не коробило мою «благородное происхождение». Судя по внешнему виду окружающих, они поддерживали меня в стремлении не ночевать посреди моря грязи.

Крестьянская лошадь внимательно обозревала все наши масштабные приготовления по смене транспортного средства и в глубине её глаз плескалось сомнение. Я перевела взгляд на Лизу и Данку, которые уже обживались в телеге, и мысленно согласилась с животным – количество лошадиных сил стоило увеличивать.

- Запрягай, это... - поддержал меня возница.

- Батька говорит, надо ваши лошади в нашу телегу запрячь, наша-то Ромашка одна не справится, – пояснил юный отрок высказывание своего родителя.

Мы так и поступили – лошадь, что везла телегу, и ту, на которой ехал Марко, мы, с помощью Семина, смогли запрячь вместе с крестьянской, а Андрей высказался быть сусаниным.

Очень жаль, но наш благодетель был в корне не согласен с подобной инициативой.

- Радо покажет, – он ткнул пальцем в отрока.

Тот согласно закивал, соглашаясь с отцовским распоряжением. Андрей тоже был не в претензии, поэтому перебазировался в крестьянскую телегу.

- Нынче распутица – страсть! Весна-то ранняя, вот и развезло. Да всё бы ещё ничего, будь здесь дорога, как в Дубовой Роще. Мы севодни проезжали там с батькой, так оно чистая благодать – ехали всё ровно по-писаному, быстро, да ловко, - довольный Радо вскочил на лошадь Андрея. – А тут глянь, чо деится! Беда, да и только.

- Мы сами-то с Липок едем, расторговались малость, вот, возвращаемся домой взад. Так мы что с батькою вторые сутки в путешествиях. А про то, что тут об эту пору проехать тяжко, все знают, так что и и ехает мало кто. Разве, что дурни какие вроде вас, али нарочный – так те едут, дороги не разбирая. Да вот мы ишшо, ну так мы понимание имеем, что телега наша всяко проедет, ну мы тропками сейчас по лесочку-то шмыгнём...

- Радован... это самое... - прогудел батюшка нашего информатора.

- Ага, батька спрашивает, а вы-то сами откудова будете? - встрепнулся отрок, сползая с дороги. – Люди вы нарядные, это и так видать, вон, в каретах едете... так ежели с самими господами тутошними здоровкаетесь, донесите до них, что нам-то, простым людям, ох как непросто нынче...

- Местные мы, – хмуро ответил Андрей.

Судя по его взгляду, который он подарил нашему провожатому, он совершенно не собирався развивать эту тему. Наша семья так же молча тряслась на телеге, размышляя об услышанном от Радо. Невесёлая получалась картина...

- Мамочка, расскажи мне продолжение истории про отважных друзей, – Лизавета устроилась поудобнее и сложила ручки на пузике, приготовившись слушать. Я задумалась, на каком моменте я остановилась в своём повествовании...

- Мне ваше имя - небесная манна.

Вашим Величеством пусть вас зовет другой!

Ах, разрешите звать вас просто Анна?..

Политика вы сделали поэтом,

Мне лишь одно известно божество.

Вы королева Франции, но разве дело в этом?

Вы королева сердца моего...

- Ох ти мнеченьки, – растроганно прошептала Данка, большая любительница моих повествований... - страсти-то какие! А кардинал – вот же пакость! С какими предложениями

непристойными пристаёт к даме замужней, а ещё служитель Семина называется, никакой святости, одна токмо прелюбодеяния на уме, да и всё!

- Кардинал пакость? – вступила в полемику с Данкой моя дочь. – Тогда что ты скажешь про миледи? – Лиза сурово сжала губы и была готова отстаивать своё мнение относительно того, что миледи – воплощение дьявола на земле.

Я поняла, что мой рассказ на сегодня окончен, поскольку впереди у нас явно намечаются бурные обсуждения. Уже смеркалось, когда мы заехали на территорию поместья. Как говорится, ничего, поражающего воображение. Единственное, что вызывало некую толику удивления, это полуразобранная конюшня. Анджела была гостеприимна и мила, ровно до того момента, пока не увидела среди гостей нашего ребёнка.

- О нет! Только не это! Маленькая девочка Элиза Валер! Андрей, скажи, что мне это приснилось! – она патетически закрыла глаза руками.

Да уж... если кто-то мог подумать, будто наш ребёнок – вредное, пакостное и мелкое создание, то это отчасти так, но крошку Анджи возмутило не совсем это в поведении Лизаветки. А тот факт, что во время последнего приезда супругов Рошаль в Дубовую Рощу, бедное маленькое создание копировало поведение самой госпожи Рошаль. И если манерные ужимки та ещё могла стерпеть, то резкий и противный голос, счастливым обладателем которого являлась сама милая женщина, был скопирован настолько точно, что тут уж никакие нервы не выдержат! Так что визит уважаемых гостей продлился совсем недолго, к страшному огорчению их сына – маленького Александра.

Вот и сейчас я смотрела на этого жизнерадостного мальчика, радостно улыбающегося Лизаветке. Я с улыбкой вспоминала тот момент, когда госпожа Горден боялась сказать новоиспечённой мамаше, что у неё родился мальчик...

Маленький Александр пообщался с Лизой и подошёл к нам для того, чтобы поприветствовать наше семейство:

- Добрый вечер, господа! Рады видеть вас в Зелёных Холмах! Маменька, вы не могли бы сказать мне, что означают слова «чмошная одежда»? – Александр очень серьёзно и совсем взрослому поприветствовал нас.

А потом... хм... ну не так уж Лизка была и неправа, если вдуматься. Я тоже считаю, что обилие кружев на мальчике не добавляет ему мужественности.

- Мне сейчас просто интересно, что в понятии Стефана значило «чмошная одежда»? – прошептал мне на ухо супруг.

- Быть может, «красивая»? – неубедительно протянула я.

Но Анджела совершенно точно знала значение этого слова, поскольку визжала она, как резаная, ещё часа два. Андрей попросил не обращать особого внимания на неё, мы так и сделали...

Поскольку Марко в своём письме указал конкретную причину нашего визита, то мы и не стали затягивать его без лишней на то необходимости. И уже поутру, весёлые и бодрые, отправились в каменоломню. Что сказать – приблизительно так я себе всё и представляла.

По сути своей, каменоломня – это такая дырка в земле, немного напоминающая пещеру. Пещеру, где масса людей снуют туда-сюда, стучат молотами, которыми вбивают клинья в пласты песчаника для того, чтобы добыть камень необходимого размера. Такие глыбы впоследствии делят на монолиты необходимого размера с помощью тех же инструментов. Песчаник сам по себе сравнительно легко поддаётся обработке, в отличие от гранита, к примеру, поэтому нам удалось достаточно быстро замостить с его помощью некоторые дороги в своём поместье. Да и в данный момент по нашему заказу происходили необходимые работы и шла погрузка на несколько телег.

Как правило, мы приобретали слоистый камень, который впоследствии раскалывали на необходимые нам пластины, и то, что господин Рошаль называл простым словом «мусор», ну

или уж «отходы производства». То есть щебень. Который и был основой при строительстве дорожного полотна. И доставался нам практически даром. Вот и вся наша «технология» при строительстве, которой так опасался поделиться Марко. Но сегодня нас интересовал доломит – он редко использовался при строительстве, отдавали предпочтение более прочному песчанику, а вкрапления доломита просто дробили. По сути своей, нам сейчас нужен этот дроблёный камень. Мелко дроблёный. Но как его получить в таком состоянии? В моём богатом воображении не было никаких образов, кроме огромной каменной мельницы, которую, напрягаясь и кашляя, крутят несколько каменотёсов... да уж...

Глава 4

Как-то прогуливались по улице:

Карлсон, Малыш, и его брат Боссе.

Навстречу им идет красивая девушка.

Боссе: - Смотрите, какая классная девушка!

Карлсон: - Жаль, что она не из варенья.

Малыш: - Ах, если б это была собака.

После того, как мы закончили с ознакомительной экскурсией на каменоломню, Андрей многозначительно откашлялся. «Ну всё, подруга. Сейчас права качать начнёт!», - шиза редко ошибалась в своих прогнозах, не произошло этого и сейчас.

- Я был рад продемонстрировать вам, дорогие друзья, как устроена моя каменоломня. Не далее, чем третьего дня горных дел мастер уверял меня в том, что камень ваш договорной в телеги грузится... - издалика начал господин Рошаль.

-... строго по графику... - решила помочь ему я.

- ... да... хороший камень по одним телегам, а щебень – по другим. Согласно договору, – Андрей упрямо сжал губы.

Что ж, вполне может статься, что уехать нам в ближайшее время не получится: он явно был намерен иметь для себя возможность постройки нормальных дорог.

Откровенно говоря, я не видела причины, по которой мы могли бы ему отказывать. Монополистов из нас в любом случае не выйдет, а со временем, методом проб и ошибок, он мог бы построить дорогу с твёрдым покрытием... но мы могли бы потерять надёжного поставщика. Да и доломитовая мука нам нужна, и чем раньше мы сможем её получить – тем лучше для нас. Я посмотрела на Марко – судя по выражению его глаз, он согласился с моими доводами.

- Послушай, Андрей... тут вот какое дело, – Марко ловко взял нашего гостеприимного хозяина под локоток...

Уже на следующее утро мы отправились в обратную дорогу – все возможные договорённости между нами были достигнуты – Андрей обещал прислать своих работников к нам, так сказать, на стажировку, то есть мы получали на время дополнительную «рабсилу», а сам Андрей – постройку собственных дорог на территории поместья в перспективе. Ну и то, за чем мы, собственно, и приезжали – господин Рошаль обещал в срок четыре седмицы изыскать способ и доставить к нам доломитовую муку.

Печалился во время нашего отъезда только один Александр. Мальчику нравилось проводить время с Лизаветой. Но она решила успокоить ребёнка:

- Ну что ты куksiшься? Помнишь, как я тебя учила: «Друзьям нужно говорить приятные и ободряющие вещи примерно каждые пять минут!», - серьёзно сказала ему Лиза.

- Помню... как Карлсон, который живёт на крыше, – всхлипывая, ответил Александр.

Мы уже отъехали, когда до нас донеслось объяснения мальчика, которые он давал своей маменьке:

- Этот уважаемый господин, Карлсон, он живёт на крыше, борется с жуликами и укрощает горничных! Я, как будет на то батюшкино благословение, всенепременнейше перееду жить на нашу крышу.

Реакцию госпожи Рошаль я уже не смогла услышать за дальностью расстояния...

Путешествие до границ с нашими землями слабо отложилось в моей памяти. Каждый раз, когда наша карета была готова навсегда застрять в грязи, из которой впоследствии с таким трудом выбиралась, Марко сообщал всем желающим услышать о правильности сделанного им

выбора в сторону улучшения качества соседских дорог. Это в том случае, когда ему удавалось вставить пару фраз между причитаниями Данки.

Не успели мы вернуться домой и почувствовать неприличное счастье от самого этого факта, как Рина сообщила, что нас дожидается Жарко, просит аудиенцию, так сказать. Правда, она высказалась немного иначе: «Батяка пришёл и вас спрашивает. Говорит, занятые вы, али как. Так я ему ответила, что у нас-то, кроме госпожи Анелии, занятых и не бывает...». Да уж... я быстренько сообщила, что мы на редкость свободны и попросила подождать нас внизу, пока она ещё чего-нибудь не наговорила.

- Добренького всем денёчка! Господин Марко! Через дёна три, кабы может, пять, после того, как вы по гостям отправились, приехали к нам мужики справные, да сказали, что они соседские, рошалеvские, выходит, люди-то! И будут они у нас науку тую, по постройке дорог, стал быть, перенимать крепко, да нам помогать в постройке во всём, – Жарко выпалил про такие свои новости на одном дыхании и присел на краешек кресла.

Марко спокойно кивнул на всё услышанное, таким нехитрым способом дав понять, что принял информацию, попросив лишь Жарко обеспечить наших добровольных помощников жильём. Дело вроде бы нехитрое, но взволнованный староста Подуево поинтересовался: «Как разместить? Всех разом? Так их дюжины две будет, людёv-то, ну никак не меньше!». Я мысленно присвистнула – вот это да! Вот это размах у господина Рошаль! И это при всём при том, что мы не могли выделять более четырёх человек на строительство дорог. Ну да, прямо скажем, небольшая бригада дорожных рабочих, так ведь и дорожными монополистами мы стать не пытаемся!

- Ежели только к женщинам вдовым поселить... - казалось, Марко и сам был не уверен в своих словах. – Может, кто согласен будет. Но блуда не допускать!

Я с уважением посмотрела на супруга – от мудёр, так мудёр! Глядишь, а осенью и мало кто обратно уехать захочет...

Проходя мимо Лизиних комнат, решила поинтересоваться, чем озабочен мой ребёнок. Оказалось, что он играет с Бусинкой в Карлсона и жуликов. Сама Лизавета представляла главного героя, а бедная Бусинка, соответственно, преступников...

- Ага, знаю я таких, как вы! Как ты думаешь, кто в мире лучший охотник на жуликов?! - судя по всему, наш волк не первый раз подвергался гнусным инсинуациям, во всяком случае, лежал, закрыв морду лапами... одним словом – семейная идиллия.

Я решила, что тоже должна поспособствовать возвращению собственного душевного равновесия. Есть у меня один, годами выработанный способ: учёт и планирование. Сказано – сделано! С этой целью я поднялась к себе, оделась потеплее да поплотнее, и отправилась в закрома, Господи прости, родины.

Закрома радовали – посевной материал был чистый и сухой, зиму хорошо перенёсший. Особенно тщательно я осматривала сахарную свёклу, уже который год намереваясь стать сахарным монополистом, углеводным Биллом Гейтсом и сладким Ротшильдом вместе взятыми. Но что-то постоянно удерживало меня от этого. Вполне возможно, что для этого существовали объективные причины, как то: львиная доля каждого урожая у нас очень шустро съедалась, лишь немного оставляя в качестве посевного материала на следующий год, да на торговлю самую малость. Новак был не слишком доволен такой ситуацией, но от яблочного конфитюра ещё ни разу не отказывался.

«Ну вот, совсем другое дело!», - подумала я, счастливая и довольная, выпадая из кладовых. Солнышко слепило глазки и припекало совсем по-весеннему, птички пели, на душе – сплошная благодать!

- Куда прёшь, слепая, что ли? – услышала я чей-то голос.

Я крайне удивлённо обернулась, даже не знаю, чего ожидала увидеть, но точно не лошадиную морду перед собой. Я проморгалась, не зная, что именно я должна ответить на этот риторический вопрос.

- Чего смотришь? Сомлела совсем? Хозяева твои где? – снова услышала я.

Я приняла решение перевести взгляд выше лошадиных ушей и увидела, собственно, самого лошадевлaдeльцa. Им оказался коренастый мужчина средних лет и весьма серьёзного вида, недовольно глядящий на меня. Лошадь неизвестного мужчины была забрызгана грязью по самое пузо, да и сам он особой чистотой не страдал. Равно, как и терпением.

Окинутый взглядом человек потемнел лицом ещё больше, нетерпеливо перебирая лошадиную узду. Статусные украшения – крупный серебряный браслет, прозрачно намекал на то, что нервный просилец являлся либо купцом, либо мастеровым рабочим.

- Ну так что? – устав ожидать от меня какого-либо ответа, неласково поинтересовался проситель. – Господ Валер видеть желаю, ты отведёшь меня или как?

Что на это можно сказать? Судя по всему, моя тупость окончательно вывела нервного гражданина из себя, и я решила, что гораздо проще будет отвести его к Марко. И сообщила об этом волнительному мужчине с самым смиренным видом. Тот приосанился и важно проследовал за мной. А зашедши в гостиную, сообщила нашему гостю, чтобы он немного подождал, господ Валер к нему спустятся.

Данка несколько удивилась, когда я с разбегу распахнула двери в гардеробную:

- Госпожа, как быстро вы вернулись из кладовых...

- Ага! – немного не по благородному ответствовала я, пытаюсь выпутаться из своего «рабочего» платья.

Бедная горничная с причитаниями стала мне помогать облачаться в одеяние, более подходящее для моего статуса. А после быстро спустилась вниз по лестнице, очень уж мне хотелось узнать, что за срочная необходимость была у требовательного гражданина увидеться с Марко...

- ... да, господин Валер, мне действительно было непросто добраться до вас от Липок. А доехав до вас, был ещё и задержан возле самого поместья до невозможности наглой девицей, которая весьма бесцеремонно себя вела, далеко не сразу проводив меня к вам.

- Вот как, - не очень-то поверил мой благоверный в рассказ нашего гостя.

И был, конечно, прав. У нас не так много обслуживающего персонала, да и не стал никто из них пренебрежительно относиться к жалобщику. А вот я - есть! Я стояла возле двери, вся превратившись в одно большое ухо. Между тем, «заморский гость» разливался соловьём, описывая тяготы долгого пути от Липок к нам, отсутствие гостиных домов по дороге, ну а пуще всего – о той наглости, с которой этот уважаемый человек был вынужден столкнуться нежданно-негаданно. «Вот те на!», - выразил своё удивление мой внутренний голос и я, как водится, не нашлась, что ему ответить. Марко засвистел смутно знакомый мне мотивчик, в котором я узнала: «А я милого узнаю по походке...». Мог бы и не намекать. И так понятно, что та самая не «нахалка» была не кто иная, как я.

- Милая, не могла бы ты зайти в гостиную? – крикнул Марко.

Я вплыла в комнату, стараясь не задумываться о том, каким образом мой дражайший супруг догадался о том, что я стою там. «Потому что нельзя быть на свете красивой такой...», - прошептал мне любезный друг, когда я проходила мимо.

- Вот так наглая девица! - тихо прошептал недовольный жалобщик, который смотрел на меня во все глаза.

Супруг очаровательно мне подмигнул, нимало не печалась о том, что я могла бы своим затрапезным видом уронить честь... и ещё там чего-то уронить... в глазах редкого гостя в наших краях – купца.

- Милая, позволь мне представить тебе Бортко, купца из Ораховаца, проездом в наших краях. Моя супруга - госпожа Анелия.

Уважаемый Бортко выпучил глаза и приоткрыл рот, потеряв при этом некоторое купеческое достоинство.

- Вот, господин Бортко недовольство выразил, будто дома гостевого у нас, мол, не хватает возле поместья, – гордо сообщил мне любезный супруг.

- Так его и на тракте тоже нет, – рассеянно ответила я. Марко кивнул, признавая мою правоту, и мы дружно повернулись к сидящему тихо, как мышка, купчине.

- Так что привело вас к нам, уважаемый Бортко? – поинтересовался мой супруг.

Тот страшно оживился и начал свой рассказ:

- Случилось мне как-то в Ораховаце торговлишку вести, вот там-то я и услышал про вас, но я вам так скажу – сахаром в том городе мне не резон стало торговать, и я перебрался дальше. А вот случилось мне в Липки заехать по рабочей своей надобности, глянь – товарец ваш высмотрел. Вот и подсказали добрые люди, как к вам добаться, только заостерегался я было распутицу, но всё же решился – где наша не пропадала!

Я усмехнулась, глядя на нашего потенциального покупателя – вспомнился мне этот «сахарный магнат», ещё по Ораховацу вспомнился. Ты погляди только на него – не из робкого десятка мужик, коли на такой путь в одиночку решился... только с чего бы? Липки наши, чай не Ораховац – лозы в достатке будет, есть семьи, которые давно занимаются лозоплетением. Не так, как мы, конечно, поплоче, но всё же... За своими размышлениями я едва не пропустила объяснения самого путешественника. Оказалось, что корзины да сундуки плетёные его интересуют постольку-поскольку, а вот мебель – это да...

Только кто же будет вот так запросто отдавать основную статью дохода? Как говорить, устойчивого импорта? Торговый дом ВАлиМ, что управлялся в Ораховаце уважаемым Михаилом, приносил нам регулярный и вполне ощутимый доход. Ну так он был официальным дистрибьютором – а это что? Ну нет, нам такая конкуренция между собой не нужна! Я попыталась взглядом показать Марко своё отношение к этой затее. Мой милый супруг милостиво кивнул мне, что я расценила, как «донт ворри, би хеппи». О, как! Ну погоди у меня, монополист фигов!

Глава 5

Ушли парни в море удачу искать
Их было на палубе семьдесят пять....
Все семьдесят пять не вернулись домой
Они потонули в пучине морской...
Пятнадцать человек на сундук мертвеца!
Йо-хо-хо! И бутылка рома!
Пей, и дьявол тебя доведёт до конца...
Йо-хо-хо! И бутылка рома...
Песенка капитана Флинта

Аудиенция с Бортко шла своим чередом, он разливался соловьём, предрекая нам страшную прибыль в том случае, ежели мы согласимся стать его компаньонами в обход Торгового Дома ВАлиМ. Но не это было самое интересное, а то, что Марко соглашался слушать того баснописца, хотя знал наверняка, что, если информация подобного рода достигнет ушей бабы Ванги, то там уж точно нам несдобровать. Я мысленно представила перед собой полтора метра ехидства с упрямо поджатыми губами, мерзкий старушечий голос и ощутило поёжилась – мне не хотелось бы присутствовать при трагической гибели человека, решившегося её «опрокинуть»... думаю, что на это не способен даже наш третий компаньон – уважаемый ювелир по имени Михаил.

- Да, так вот, торговлишка моя в Руме расширяется потихоньку, вот думаю, чем новым торговлю вести – а тут ваша продукция, необычна да мила. Думается мне, что покупателя своего найдёт она и в столице. Ну а я, с вашего позволения, тем и займусь... - вещал Бортко.

«Вот это номер, чтоб я помер!», - поражённо пробормотала шиза, – «Так он про столицу говорит, а мы и не поняли это... вот до чего рассеянность, проклятая доводит! Вот сейчас бы отказали клиенту, думая, что имеем финансовые обязательства перед другими членами компании ВАлиМ, а тут человек дело предлагает! Заживём!».

Мой внутренний голос был в восторге от предложения, когда я услышала голос своего супруга:

- Ну, что ж. Боюсь, что мы не готовы дать свой ответ немедленно – я полагаю, что такой важный и ответственный шаг требует тщательного обдумывания. Однако, уже сейчас готов сообщить вам, что мы сначала хотели бы самолично убедиться в масштабах вашей работы в столице. Да и у моей супруги там собственность, а она так давно там не была – вот и посмотрела бы заодно... - улыбаясь, сообщил Марко.

Я сидела ни жива, ни мертва, стараясь лишний раз даже не моргнуть! Мой супруг ласково похлопал меня по плечу, когда сообщал новости, способные свести с ума! «Посмотрела бы заодно!» - самая плохая шутка моего благоверного. «Нет, ну чо за подстава, а?», - заскулил мой внутренний голос. Так, надо взять себя в руки! А то после таких потрясений нервы ни к чёрту, ещё немного и в этом смысле стану походить на тётушку Адрияну, у которой защитной реакцией на любые потрясения был излюбленный ею куриный обморок.

Если кто сейчас не понял, так я могу пояснить – Марко действительно никогда не был со мною в моём доме в столице. Ну, так и я сама никогда там не была! Вот так, ни много, ни мало! Дело в том, что я появилась в этом мире буквально на пороге Дубовой Рощи с документами милой девушки Анелии Селины Эдор, девицы, сироты, выпускницы столичной Академии Благородных Девиц. И с домиком в столице в активе. Вот только моего суженого он никогда не интересовал, ну есть и есть...

«Нам конец! Мы все умрём!», - продолжала истерить шиза, между тем, как я попыталась её урезонить по-свойски: «Подожди, подруга, не время быть тряпкой!». Я решила вслушаться в ход беседы, не исключая для себя такого варианта, что мой ненаглядный супруг махнёт рукой и громко сообщит нечто относительно того, что нынче его шутка не удалась, и мы остаёмся дома.

- ... но мы в таком случае прибудем немного позже, как уладим свои дела в поместье, да и дороги больше просохнут... - вещал между делом мой супруг. Что ж, дома остаться не удалось...

Я испросила разрешение откланяться и, не теряя времени даром, проследовала в свои старые комнаты. «Спокойствие, только спокойствие!», - бормотала я по дороге, пытаясь собрать себя в кучу. И мне это частично удалось – когда я распахивала двери шкафа в поисках дорожного несессера со своими документами, я практически взяла себя в руки. Что тут скажешь – я тупо смотрела на наследственные документы, согласно которым Анелия Селина Эдор являлась наследницей своего отца и хозяйкой дома по улице Аугуста Цесареца, который стоит супротив Церкви Посланников Божия, что по правую руку от набережной. Я повертела бумаги и так, и эдак. Лучше не стало. Присела на банкетку и уставилась в одну точку, куда-то наверх.

Опа-чки! Что это я вижу? Я непроизвольно улыбнулась – столько воспоминаний было связано у меня со старой шляпной коробкой... в прошлый раз, когда я пыталась вскарабкаться и сбить её в полёте, этот фокус у меня не прошёл. Вот интересно, получится ли у меня нечто подобное сейчас? Я очень быстро, боясь передумать, подтащила банкетку, установила на неё стул и далее по старой схеме – подскок, прыжок. Коробка со страшным грохотом оказалась на полу, я молча повисла, уцепившись за край шкафа. Ну почему у меня всегда так? Говорят, что умные люди учатся на чужих ошибках, дураки – на своих. Ну, а я необучаема! Я печально висела на шкафу, у меня немилосердно чесался нос, но в целом не испытывала каких-либо неудобств. Единственное, что заботило меня – лишь бы на грохот не явился мой супруг – повторение печальной истории я бы точно не пережила!

Посмотреть вниз, себе под ноги, для меня не представлялось возможным, для того, чтобы снизить неминуемое желание к носовому почёсу, я осторожно подула на него. Вроде бы помогло, если бы не одно «но» - меня пробило на чих, я полагаю, что следовало бы поставить Данке в вину слабое желание убирать в труднодоступных местах нежилых комнат...

Первый «чих» вышел, прямо скажу, богатырским! Моё некрупное тело изрядно зашатало, но пальцы я не разжала. Не успев порадоваться этому факту, как где-то в глубине моего организма созрел следующий, который достаточно легко смогла перенести, своевременно почесав нос о вытянутые руки где-то в районе подмышки. Но третьего чиха мне не пережить! Я поняла это очень чётко и теперь находилась в размышлениях о том, какие последствия могут быть для моих нижних конечностей в результате опасного манёвра «прыжок вниз». По всему получалось, что разные.

Звук открывающейся двери я бы не спутала ни с чем. Подошедший сзади человек издал долгий печальный вздох. «Лучше бы ты ещё немного повисела тихо, чем найти новый повод для разгона от твоего благоверного, подруга!», - дала очередной бесполезный совет шиза.

- Добрый день, Анна! Вот так, иной раз, вернёшься в родные пенаты, а там всё без изменений! – раздался тихий печальный голос... Стефана. – Давай, я помогу тебе спуститься.

-А-а-апчхи-и-! – сообщила я, вытаращив глаза от понимания того, что все мои предостережения были не напрасны, разжала пальцы и солдатиком пошла вниз, точным ударом колена отправив дорогого родственника в нокаут, мы оба вольготно расположились на банкетке...

Едва только мир вокруг меня принял некую статичность, как в очередной раз открылась дверь и появилась Рина. Бедная девушка залилась краской, да так, что даже уши полыхали. Ну ещё бы – такое зрелище, да по местным пуританским меркам – практически порнография.

- Семин-заступник! – слабо прошептала Рина и попыталась скрыться, забыв при этом, в какую сторону открывается дверь. Но тут увидела подо мной Стефа, который тяжело дышал и, казалось был отнюдь не рад находиться в сознании.

- Ох, ты ж божечки! Так это вы тут, господин Стефан, лежите-то под госпожой Анелией? А я-то, грешным делом, подумала, что это мужчина... - краснея пуще прежнего, прошептала бедняжка Рина.

«Зря она это сказала, ой, зря!», - подумалось мне во время того, как я сползала со второго пострадавшего. Дорогой кузен, позабыв про свои увечья, подскочил, сделал ручки чайничком и стал голосить, как ненормальный, настаивая на том, что он не просто мужчина, а мужчина – «хоть куда» и «вы все мне завидуете». На эти вопли племени команчей в открытую дверь зашёл мой супруг и обнаружил меня, разбирающую свои многочисленные юбки... и приготовил смертоубийственное лицо, как вдруг, во втором участнике выступления он узнал своего младшего братца.

- Стеф? Ты ли это? Глазам своим не верю! Я подумал, что это мужчина на банкетке с моей супругой... а если бы я тебя просто прибил сгоряча? – эмоции Марко били через край.

На это заявление старшего брата Стефан тихонечко присел на краешек стула и забормотал себе под нос. Из его бессвязной речи я могла вычленить «тоже мужчина»...

Оказалось, что наш дорогой родственник устал от семейной жизни (как-никак, который месяц дома), принял решение покинуть эту юдоль скорби и навестить своих родственников в Дубовой Роще. Ну а для того, чтобы мы, родичи, раньше времени не обрадовались его приезду, решил навестить нас без предупреждения. Удивил, так удивил...

Больше всех приезду дядюшки Стефа обрадовалась Лизаветка.

- Пятнадцать человек на сундук мертвеца. Йо-хо-хо, и бутылка рому! – затянули они, отправляясь на улицу.

Мы с Марко выглянули в окно, переживая, что общество дядюшки может негативно сказаться на нравственном воспитании ребёнка.

- Сдавайся, Билли Бонс! Ты и твои пираты окружены на необитаемом острове! – надрылась Лиза, заперев Стефана в курятнике.

Его постоянные обитатели заволновались, отказываясь быть в морской блокаде. Мой супруг рассеянно присел на краешек злополучной банкетки.

-Я что хотел сказать-то, – подумав, произнёс он. – Постоялый двор нам всё же необходим... допустим тут, неподалёку от поместья.

- То есть ты имел в виду «на основном тракте»? – устало присела рядышком я, продолжив давний спор.

Разгореться ему не дало появление Данки.

- Вы извините меня, господа... - виновато начала она. – Токмо тот гладкий господин, которого вы оставили в гостиной, начал уже нервничать да ходить себе волнительно, вот я и подумала, может, вы вернётесь к нему-то?

Мой благоверный хлопнул себя по лбу и подорвался. Моё тихое «хотя ты прав, пусть будет неподалёку», я говорила уже в пустоту. Я осталась в комнате, понимая, что поездка в Руму становится всё более реальной. Прекрасно понимая, что ужин не за горами и что наш гость в любом случае останется у нас, отправилась вниз, отдать распоряжение Милице о том, что количество столовых приборов стоит увеличить. Очень надеюсь, что мои знаменитые баклажановые рулетки придутся ему по вкусу.

Ну что я могу сказать? Я предполагала, что наш гость найдёт основное блюдо необычным для себя, но вот чтобы настолько? Он съел всё предложенное и поинтересовался, откуда мы взяли столь необычный рецепт.

- Это блюдо первый раз изготовила моя дорогая невестка, – элегантно промокнув губы салфеткой, сообщила тётушка Адрияна. – Она привезла его из Академии Благородных Девиц в Руме.

- Вот как? – позволил себе удивиться наш гость. – Сколько лет живу в столице, а такого блюда не едал.

- Быть может, это потому, что вы – далеко не благородная девица? – высокомерно поинтересовалась тётушка.

На это у Бортко не нашлось, что возразить, и он торопливо запихал себе в рот последний рулетик. Наш гость с трудом вытерпел одну седмицу перед тем, как отправиться обратно в столицу. Мы договорились встретиться с ним в Руме не позднее, чем через два месяца. Он уехал, довольный до невозможности, прихватив с собой здоровенную корзину, которую сторговал по случаю накануне у деда Луки.

И ещё. Случилось то, что мы ждали последние несколько лет – мы с Марко пришли к некоему консенсусу относительно расположения гостиных домов. Точнее говоря, каждый остался при своём, поскольку постоянных дворов мы решили ставить ровно два – ну, а чего мелочиться! В семье наступил мир и покой... ровно до того момента, покуда Стефан, подбиваемый Лизаветой, не разгромил тётушкину оранжерею. От себя хочу сказать лишь то, что сделано это было не по злему умыслу, а в результате борьбы с тёмными силами. Борьба была неравной, силы победили.

Глава 6

- Как вы думаете, какой гроб лучше?
- Трудно сказать, цинковые долговечнее, однако деревянные, таки полезнее для здоровья.

Наконец, час икс настал! Рекультивация почв шла по плану, и мы засеяли участок выработанной торфоразработки пшеницей, предварительно обогатив почву доломитовой мукой. Андрей Рошаль не подвёл и буквально через месяц после нашего незабываемого путешествия в Зелёные Холмы прислал нам телегу, гружёную мешками с доломитовой мукой. Широкая общественность отнеслась к подобному нововведению достаточно негативно. Точнее говоря, не совсем так – если наш агроном был весьма индифферентен: «ежели попортите то зерно да всходов не будет, али ишшо что, так моёй вины в том нету», то старосты, которым Марк предложил этот лайфхак, были резко против. Основной причиной отказа было то, что «каменья, да отраву всяческую» они могли бы рассыпать только на господских полях, а на общих, да на личных – так они не согласные...

По крайней мере, именно это нам сообщил, застенчиво одёргивая свой зипун, староста Подуево – Жарко. Богдан из Кралёво скромно поддержал своего соратника, на что Марко равнодушно пожал плечами, мол «мы своё удобрили, а вы - как хотите». Крестьяне насмелились и разулыбались, обрадовавшись такому положению дел, ведь они предполагали, что насаждение подобного «прогресса» будет в обязательном порядке.

Одна лишь тётка Лиляна, присутствовавшая при нашем обсуждении, решила, что «это жу-жу неспроста» и внимательно наблюдала, как крестьяне споро разбрасывают доломитку по пашне, а потом и боронят её.

- Вот видите – это новое удобрение, оно делает нашу болотную землю более плодородной для того, чтобы выращивать новые культуры, – решила пояснить я, завидев её внимание.

- Ох ты, ж, господи! А откуда же вы прознали про ентую беду? – всполошилась тётка Лиляна.

- Вы, быть может, видели – купец у нас гостил недавно. Так вот – он из самой столицы! Вот он-то и посоветовал нам сей дивный препарат, который химическим удобрением называется, – трагичным шёпотом поделилась я с любопытствующими.

- Точно! Ишшо Ринка, Жарко дочка-то, сказывала, что приехавши к вам был какой-то господин важный! А вот что он купец есть знатный – так про то неведомо было мне... - Лиляна исступлённо всматривалась в процесс боронения. – Ишь ты, да за него, поди, отраву-то ентую, чистым золотом плочено...

- Ну ещё бы! – подтвердила я тёткины догадки. – Потому мы очень рады, что вы все дружно отказались от её использования – нам на следующий год для своих посадок покупать не нужно будет. Вот сейчас тут, в перевалочном пункте, оставим да запрём под замок! Глядишь, и долежит в сохранности-то!

- Ну, а то ж! – согласно покивала моя собеседница, медленно перемещаясь в сторону от меня. – Поелику вещь ценности огромной, так оно конечно!

Собственно говоря, так мы и поступили – заперли под самый надёжный пудовый замок, который купили у старосты Прежова – Горана. Однако предосторожности наши были напрасны – не позднее, чем через седмицу, спёрли уже последний мешок доломитки из тех десяти, оставленных там для пущей сохранности, о чём со смехом поведал мне Марко.

- Нет, ну я, безусловно, понимала, что это удобрение очень быстро растворяется, но вот чтобы до такой степени? – рассмеялась я.

Совсем скоро настал тот момент, когда всё, что должно быть посажено – посеяли, что закопано – закопали и далее по списку. К слову сказать – в этом году было принято решение распахать даже те земли, которые никогда ранее не были использованы под посадки. Старосты разумно заметили прямо пропорциональную связь между количеством занятой посевами площади и оплатой за урожай.

Одним словом - пока не исчез созидательный запал, следовало немедленно его реализовать в строительстве постоянного двора. Решили начать с того, что будет недалеко, благо, что и мощёная дорога к нему уже была. Строить мы решили по образцу ямских станций царской России – ну, а зачем выдумывать что-то, когда есть рабочая версия? Строительство было в самом разгаре, когда встал вопрос о том, кто же будет непосредственно заниматься этим постоянным двором. Дело в том, что в качестве коммерческого проекта это меня ни в малейшей степени не прельщало, но негласно «руководить» хотя бы опытным образцом было жизненно необходимо.

Ответ пришёл, как всегда, откуда не ждали.

- Обслужу небольшую, конюшню, опять же, да и всё, что тут думать? – изрёк предложение на семейном совете мой дядюшка, а нынче успешный помощник агронома.

- Главное – лошадей крепких, у нас возьмём, – не согласился мой супруг.

- Темнота... - лениво протянул Стефан. – Мирко с Милицей на управе там поставить – гостинный двор не пропадёт! Уж они-то, поди, управятся, опять же, люди, нам не чужие!

- Как же так! – тётушка бросила вязание и включилась в общую беседу. – Блуда не допущу!

- Помилосердствуйте, маменька, о чём вы! Что за странные фантазии? Да вы у конюха своего спросите – он хоть сейчас под венец. Только Милица сумлевется больно, она же у нас сирота. Мы с Элизой давно их отношения заметили, да только вам не говорили... - Стефан был сама рассудительность.

-А младшенький-то наш подрост! - прошептал мне на ухо Марко.

Предложение Стефа сопротивления особого не вызвало...

На том же семейном совете мы решили, что, если будет на то их желание, Мирко со своей супругой смогли бы выкупить со временем этот постоянный двор, поскольку наша семья будет лишь тяготиться подобными активами. Выращиваем потихоньку свой «средний класс».

Дни шли за днями, и мой дорогой супруг всё чаще стал напоминать мне о нашем обещании купцу Бортко приехать в столицу, ну и дом мой повидать заодно. Существенных отговорок у меня становилось всё меньше, а на остальные мой благоверный просто махал рукой.

Стефан напросился ехать с нами – «я вам точно пригожусь!». Впрочем, я была не против того, чтобы Стеф вернулся домой, в столицу, сообщив ему, что он просто по своей очаровательной супруге, Милинке - соскучился! Дорогой родственник это комментировать не стал, просто очень просил его не забыть.

- Тогда мы Лизу не берём! – категорично сообщил самый любящий в мире отец. – Мы за вами двоими не уследим.

- Да что же это делается! Что за ровнение такое странное? Я, чай, не пятилетний малыш, за мной-то какой догляд требуется? Да за мной уже даже супруга и то, не всегда присматривает... – страшно разобиделся мой кузен.

- Вот как? Тогда расскажи мне, кто, с Лизкой купно, измазал Бусинку известью, чтобы поиграть в привидение господина Баскервиля? Дед Лука, добравшийся домой в потёмках, едва не отдал Богу душу. Ещё немного и ему бы точно пригодилось очередное изделие Савы, которое он как раз приобрёл! – бушевал мой супруг.

Стефан заулыбался своим воспоминаниям - действительно, всё так и было, и участвовало в очередной проказе двое – Лиза и Стефан. Причём, генератором идей всегда выступал мой ребёнок, а дорогой дядюшка её просто шёл у неё на поводу, что поделать – они вполне были довольны обществом друг друга. Вот и в этот раз получилось также.

Дед Лука периодически приобретал у нашего гробовщика – Савы, своё последнее пристанище, дабы не тяготить своих родственников, когда наступит час горя и разлуки. Да вот только час этот по сию пору так и не настал, а приобретённое аккуратно складывалось под навесик для торфа, волновало всех мимо проходящих граждан и вызывало некую надежду у многочисленных невесток пожилого джентльмена. Со временем, лет через пять-семь, гроб переставал соответствовать высоким критериям качества, которые сам ветеран требовал для собственного захоронения, Милун разламывал рассохшееся дерево и использовал в качестве дров. А сам дедуля отправлялся торговать у Савы очередной гроб, клятвенно заверяя изготовителя, что на этот раз это его окончательное приобретение. Стоит ли говорить о том, что у деда Луки была самая большая скидка, как постоянному клиенту?

Так вот, в тот злополучный вечер ничто не предвещало беды – настроение было безоблачным, как небо над головой, он только что славно повздорил с Савой, требуя максимальный дисконт. Основные претензии по качеству изделий заключались в том, что сам производитель отказывался давать срок на возврат товара вследствие того, что он пришёл в негодность. Придирчивый покупатель примерил несколько уютных гробиков, ему понравилось сразу два, но после нескольких минут мучительного выбора (некие остатки благоразумия настойчиво говорили деду о том, что не стоит приобретать сразу оба), остановился на одном из них. Получил клятвенные заверения Савы о том, что тот доставит его по адресу проживания постоянного клиента, после чего бодро припустил через лесок.

Так бы и закончился этот день бесславно, если бы ему в полумраке леса не показалась свежеекрашенная Бусинка. Дело в том, что Стефан и Элиза буквально накануне слышали от меня адаптированную версию «Собаки Баскервилей» Артура Конан Дойла. А полемику у них вызвала моя последняя фраза в повествовании: «С тех самых пор огромная фосфоресцирующая собака бродит по болотам, вызывая беспокойный призрак Хьюго Баскервиля...».

Стеф полагал себя человеком здравомыслящим и настаивал на том, что какая-то там блестящая собака не способна гулять по болотам, тем более – вызывать духов. Лизавета придерживалась другой точки зрения. Родственники решили проверить этот факт экспериментальным путём. Собак у нас никогда не было, но безответная Бусинка согласилась на эту почётную роль. Извёстки и болот в округе было в достатке, так что ровно ничто не задержало этих экспериментаторов на ниве проведения опытов. Вне всякого сомнения, они очень рассчитывали, что на нервно прогуливающуюся привязанную Бусинку клонет хоть какое-нибудь завалившее привидение, но судьба распорядилась иначе.

В полумраке леса дедуся повстречал нашего волка, представляющего в данный момент чудовище, почему-то его не узнал и несколько напугался увиденному. Ну, во всяком случае, именно такие аргументы он приводил, когда требовал у Марко компенсации перенесённых моральных страданий. Но, во всяком случае, ветеран не стал «откидывать копыта», по верному замечанию Стефана.

Гроб опять поместили под навес и заботливо укрыли тряпицей. Случая обновить его снова не представилось.

Свадьба Милицы и Мирослава прошла очень тихо, практически по-семейному. Поскольку наша кухарка была сиротой, то гости были только со стороны Мирко, благо в них недостатка не было. Милун растрогался и пообещал Милице самую лучшую колыбельку в подарок для будущего ребёночка, да причём гораздо красивее, чем он изготовил для семьи Рошаль, а Жарко сообщил, что для единственного сына уж он-то не поскупится и выделит десять золотых монет, сумма немалая для Подуево. Я тоже взяла на себя смелость и сделала новобрачной деликатный подарок – простые трусы советского образца. Кто-то скажет «ничего особенного», но после местного ужаса – панталон, почитай до колена – так просто сексуальная революция!

Саму церемонию бракосочетания проводил тот же Последователь Семина, что и нашу с Марко. Судя по его взгляду, который он бросил на нас, уважаемый очень долго сомневался, стоило ли ему вообще повторно соглашаться на это «мутное предприятие». Стефан был оскорблён до глубины души подобным поведением святого человека и попросил того сказать ему, то есть Стефану, спасибо за то, что не пришлось проводить его свадьбу. Поскольку сам «брачевавшийся» знает о ней только со слов своей супруги...

Глава 7

...И этот никому ненужный дом...
Себе от нас оставил хлам и грязь...
И слёз не видно было, потому что за дождём...
Все были рады, с ним прощаясь и смеясь...
А он смотрел пустыми чёрными глазами...
Как были рады те, кто раньше жили в нём...
И, покидая, всё ненужное бросали...
"Прощай, наш неудобный, старый, старый дом!"
Юрий Шатунов.

Момент нашего прибытия в столицу приближался с каждым мигом, также, как и моё волнение от предстоящей встречи с «родными пенатами». Что ждёт меня в столице? Марко говорил мне о том, что за домом присматривает пожилая чета – безусловно, их сил было недостаточно для того, чтобы содержать дом в пристойном состоянии, но следить за тем, чтобы он окончательно не рассыпался – вполне. Дела в поместье шли по накатанному и уже не требовали нашего неусыпного внимания. Благодаря совместным усилиям Новака и Марко посевные площади с каждым годом немного расширялись, да и качество продукции заметно улучшалось. Ежегодные ярмарки в Ораховаце и торговый дом ВАлиМ приносили нам ощутимый доход, так что угроза разорения растаяла на горизонте.

Безусловно, «олигархами» таким образом мы не стали, да только мы и не стремились к этому. В этом мире, который принял меня, я получила заботу, любовь, семью... одним словом - я чувствовала себя дома! И вдруг снова передо мной встают призраки прошлого... как тогда, с Деяном-разбойником, который сгинул в Гнилушкинских топях. Только вот опасность для меня была реальной, из плоти и крови, а не той, что жила в воспалённом сознании наркомана и убийцы. И опасность та исходила от тех людей, которые много лет жили в доме семьи Эдор в столице, да и теперь присматривали за ним, друзей самой Анелии, да и вообще – кого угодно, кто лично знал бедняжку.

Н-да... невесёлые мысли, и я не могу от них вот так запросто избавиться. Я мысленно хмыкнула: «Это потому, детка, что ты сидишь на той же коряжечке, у такого же костерочка, что и шесть лет тому назад, когда мы впервые ехали в Ораховац...». Не могу не согласиться... вон там, где-то в трясине, погибла несчастная Видна... её родичей ещё долго шпыняли в Подуево – мол, вырастили преступницу, прелюбодейку да пособницу убийце. И длилось это до тех самых пор, покуда Милун не сообщил, что за каждое браное слово последует репрессия. Досужие сплетники поверили сразу: хоть и слыл он тюфяком, да вот только под пудовый кулачище попадать охотников не было.

- Милая, с тобой всё в порядке? Мне показалось, что ты задумалась о чём-то... - Марко приобнял меня сзади.

- Вспомнила про гибель Видны, – не сразу вернулась в реальность я.

Моему супругу не было необходимости что-то пояснять – он всё понял сам! Стефан с недовольным лицом сидел на лошади в ожидании нас. Наше путешествие в Руму продолжалось. Из воспоминаний о нём остались только пыльные дороги и отсутствие постоянных дворов, впоследствии сменившееся на дороги мощёные, да с гостиными дворами при них, «грязными клоповниками», как по-дружески просветил нас Стефан. Одним словом – я очень даже понимала людей, которые за всю свою жизнь не покидали родного околотка. Изощённую пытку дорогой выдержит не каждый. Мы все очень устали и мечтали лишь доехать уже хоть куда-нибудь. Признаться честно, под конец пути я уже не так переживала о том, что совершенно

не представляю нахождение улицы Аугусто Цесареца, так велико было моё желание закончить наш долгий путь. Данка просто молчала целыми днями, забившись в угол кареты.

И вот, вуаля! Отстояв очередь на въезд через одни из ворот, мы заехали в город. Стефан, как я и предполагала, перво-наперво поинтересовался адресом моей собственности.

- Дом по улице Аугуста Цесареца, напротив церкви. Его не составит особого труда найти, – я без запинки продиктовала свой адрес.

На что Стефан просто кивнул, соглашаясь со мной, и направил свою лошадь вперёд. Уже спустя около получаса мы прибыли на нужную нам улицу... моё сердце пропустило удар и я, не сомневаясь более ни секунды, молча указала на старый запущенный особняк, который виднелся в глубине сада.

- Вот мой дом... - при взгляде на него я вдруг ощутила некую ностальгию, будто не виделась с кем-то очень близким несколько лет.

«Это старость, детка, с возрастом все становятся сентиментальными!», - вернул меня с небес на землю внутренний голос. Я тряхнула головой, как будто избавляясь от этого наваждения, и первой открыла маленькую калитку сада...

- Ну чаво опять расшалился? Вот я вам уже сейчас руки-то поотрываю... - послышалось из глубины сада, а после этого и сам обладатель старческого дребезжания показался нам, торопливо шаркая ногами.

- Кому ты тут что, поотрывать-то собрался, старый? – насупленно проворчал Стефан.

Старичок доковылял к нам и расплылся в довольной улыбке:

- Ох, господи-святые! Хозяева пожаловали! А мы то с матушкой и не ждали вас раньше, чем через три дёна! А сам-то я садовник тутошний, Тихомир... детвору гоняю местную, а то повадились оне... дом пустует... вот.

Я покраснела до кончиков ушей – ну конечно, не мог Марко собраться в путешествие и не предупредить ту супружескую пару, что присматривает все эти годы за опустевшим домом. От неловкости я потеряла нить беседы на несколько мгновений.

-... а молодая госпожа Анелия, она сама-то где? – подслеповато прищурился дедок. Я сделала шаг вперёд.

- Простите, не признал я... ликом иная, да и волос другой, – начал было Тихомир, затем подошёл ближе, цепко посмотрел на меня из-под кустистых бровей, и... согласно покивал головой, – это и думать надо, столько лет прошло, аккуратно как в двенадцать зим в Академию уехали, так больше и не возвращались домой! А сам-то я слаб на глаза стал нынче, через это и вся моя ошибка.

На помощь своему мужу уже спешила опрятная пожилая женщина.

- Ты смотри, матушка, молодая хозяйка домой воротилася, – растроганно проговорил садовник. Женщина заплакала, вытирая лицо передником:

- Слава Семину, дожили мы... я Надия...

Я обняла стариков и мне было искренне наплевать, как это смотрится со стороны. Но никому не было смешно. И Марко, и Стефан молча смотрели на это и не собирались подтрунивать надо мной за то, что я так взволновалась встречей с обслугой. И я в который раз возблагодарила Бога за то, что в одно утро переступила порог именно их поместья...

- Мы приготовили несколько комнат для вас, да пыль стёрли в доме. Сами-то мы туда заходим редко, живём в домике садовника, – застенчиво призналась Надия.

Она показала на то, что назвала гордым словом «домик» - крошечная разваливающаяся конурка, иначе и не скажешь. Жгучее чувство стыда охватило меня. Я ведь никогда не интересовалась судьбой этого дома.

- Я посылал вам деньги на ваше содержание, – издалека начал Марк.

- Мы их не тратили, всё откладывали... а ну как крыша особняка обвалится, – резонно возразил Тихомир. Ответить на это было нечего.

Мы зашли в дом, поднялись на второй этаж, где нам выделили комнаты, Марко со Стефаном бодро натаскали горячей воды для мытья и я со стоном счастья опустилась в лохань. Но было нечто, что весьма тревожило меня – внимательный и настороженный взгляд местного садовника при встрече. Как-то слишком легко согласился старик увидеть во мне безвинно почившую Анелию.

Уже на следующее утро у нас состоялся семейный совет. Я бы очень хотела восстановить дом, но даже мне, малосведующему человеку, было понятно, что этот ремонт будет стоить нам колоссальных затрат. Да и расходы у нас в этом году заметно возросли с постройкой постоянных дворов... одним словом, невозможно объять необъятное.

- Я предлагаю начать с малого – с уборки и с расчистки сада. Но самое главное – переселить супружескую чету из их домика в пустующие комнаты нашего дома, – внесла я предложение. Марко согласно кивнул, а Стеф просто равнодушно пожал плечами, дескать «твои хоромы, тебе и отвечать».

Когда я сделала предложение о переезде самим старикам, то встретила... лишь оторопь и сомнение. С чего это, мол, такая щедрость? А если мой муж заругает? На что Марко заявил, что с моим мнением в семье также принято считаться, и бедняги согласились. Мой супруг облазил весь дом, от пыльного чердака до подвала, пропахшего плесенью и мышами, и сделал неутешительный вывод: «Нам бы ещё опытный каменщик да плотник нее помешал!».

Что касается облагораживания сада, то мне очень нравился его немного дикий и запущенный вид – так он казался более «натуральным», если можно, так сказать. И тем самым выгодно отличался от прилизанных и выстриженных садиков наших соседей, которые виднелись за высокими заборами. Поэтому я, вооружившись секатором и наставлениями Тихомира, задумчиво побрела в сад. «Значица так! Ненужные сучки да ветки обрезать, а нужные оставлять... а как проверить-то? На живых ветках, на них – листья распустились». Держа в уме этот нехитрый посыл, я приступила к работе.

Кто сказал, что работа садовником – это вам цветочки поливать из красивой леечки? Уже через полчаса я вся с непривычки взмокла от усилий, пытаюсь секатором разрезать, распилить, ну или на худой конец, размочалить несчастные ветки. И вот в один из таких моментов, когда я сосредоточенно колупалась с очередным деревом, мимо меня аккуратно прошмыгнул мужичок самого непрезентабельного вида. В руках у этого персонажа была садовая тачка, полная камней... камней из фундамента моего дома! Для надёжности я проморгалась, но мужичок продолжал сосредоточенно идти в сторону маленькой калиточки, и совсем скоро он уйдёт с ворованным добром.

Ещё никогда ранее меня столь возмутительно не «обносили».

- Эй, уважаемый! Далеко ли камешки повёз? – крикнула я, пытаюсь предотвратить наглое хищение.

На что сам вороватый гражданин хмуро посмотрел на меня и продолжал этот беспредел. Такого я уж точно стерпеть не могла и, храбро выставив секатор, как рапиру, приблизилась к наглому вору.

- Ну чево тебе надо от меня, что орёшь-то, как оглашенная? – со вздохом поинтересовался мужичонка, опустив тачку. – Дрова собираешь? Бог в помощь, хозяйюшка!

А сказавши так, снова взялся за ручки тачанки. И как мне было на это реагировать? Кричать: «Спасите, помогите»? Как вариант... Я снова преградила ему путь, сообщив, что сейчас буду громко звать на помощь. Ворвайка снова бросил свою поклажу и с удивлением сообщил, что, если мне нужна помощь, то в воровстве веток он мне не помощник. «Вот оно чо, Михалыч, вот оно чо...», - неизвестно чему обрадовалась я.

- Ты мне голову-то не дури! – не сдавалась я. – Ты ведь сам камни ворует!

- Ну да, вон там, у фундамента кладка попорчена знатно... от воды али от возраста, да токмо пару каменьев можно вытащить запросто. Дом ентот которую зиму бесхозным стоит,

вот и повадился честной люд потребу свою искать, значит... а ты кто сама будешь? - доброжелательно обсказал всё камнекрад. – ТутOSHня, поди? А то дедок местный меня палкой отходил, было дело. Токмо я на него не в претензиях, работа у него такая! У меня-то, вишь чо, домишко совсем рассыпался, вот я и ремонтирую его тут потихонечку, сам-то я каменщик, да только работу честную разве нонче сыщешь? - разоткровенничался «честный каменщик».

- Ну ладно, пойду я, пожалуй...

-А вот это вряд ли... - не понравилась мне эта идея. – Сегодня уйдёшь ты вряд ли. Покудова весь вред причинённый не поправишь, а то ишь ты, шустёр больно.

Я была непреклонна и не сомневалась, что мне удастся задуманное, поскольку ко мне с сосредоточенным видом спешили Марко с младшим братцем. Поскольку, если уж я не являлась авторитетом для этого товарища, то эти двое, сердитые, нервные и злые от многочасовой уборки первого этажа, смогут «уговорить» эту мутную личность поправить вред, нанесённый моему дому в результате его «хозяйственной деятельности». Воришка тоже это понял хорошо развитой задней чуйкой, поэтому решил покинуть место происшествия. Но не один, как можно было бы подумать, а купно со своим добром, за что и поплатился: эта тачанка, нагруженная выломанным камнем, не была рассчитана на быстрые передвижения, в отличие от меня.

Я просто, отработанным годами в битве за любимое кресло в библиотеке, лёгким движением ноги, подставила элегантную подножку. В результате которой сам воришка оказался на земле, а его тачка отправилась в свободное путешествие к кустам смородины. Как говорится, наше дело правое, победа была за нами!

Глава 8

Слышно, как звенят в небе высоко
Солнечных лучей струны.
Если добрый ты, то всегда легко,
А когда наоборот - трудно.
Если добрый ты, то всегда легко,
А когда наоборот - трудно.
Песенка кота Леопольда

Побеждённый в неравной схватке со мной, каменщик не торопился подниматься с земли, вполне справедливо полагая, что после того, как ко мне подоспеет подмога, быть ему нещадно битым.

- Вот, вора поймала, – горделиво сообщила я окружающим, выпятив грудь, – утверждает, будто камни воровал для ремонта своего дома, а честную работу, дескать, нынче не сыскать! Врёт, поди, разжалобить хочет.

- Ну отчего же, сразу, врёт... с работой простому люду в большом городе действительно тяжело... конкуренция большая, а оплата труда весьма скромная, иной раз только на оплату самого жилья и хватает, особенно ежели в работных домах, - тихо сказал Стефан.

Я повернулась, ожидая увидеть поддержку от своего супруга, но он сжал губы и кивнул, подтверждая слова столичного жителя.

- Это же Ранко, каменщик местный, тут живёт неподалёку, уж я его гонял за хулиганство давече, а он глянь – обратно тут, – подтвердил слова воришки подоспевший Тихомир.

Подтвердивший свою личность, поняв, что сегодня бить не будут, осторожно встал с земли и неловко отряхнулся от грязи. Да уж... я вновь испытала жгучее чувство стыда, в очередной раз убедившись в той огромной пропасти, что существовала между классами. «Социальное неравенство, как оно есть!».

- Как зовут-то тебя, гражданин? – дабы скрыть свою неловкость, пробурчала я.

- Ранимир я, госпожа хорошая... - смотря на меня исподлобья, пробурчал Ранко.

Я смотрела на него и вспоминала, как мои родители в девяностых сэкономили на всём для того, чтобы собрать Соньку в школу, как им приходили платёжки за коммуналку каждый месяц, а заработная плата - не каждый... и сказала, абсолютно неожиданно для себя:

- Фундамент нам отремонтируешь? Да нам бы плотника ещё... крыша совсем прохудилась.

Мужик приободрился, забормотал что-то о том, что он знает такого плотника – всем плотникам плотника! А сам-то он сделает всё в лучшем виде и благодарности нам всем, и мне в частности... а я думала о том, что всем людям на свете помочь я всё равно не смогу... но попытаться стоило.

Вскоре Стефан вернулся домой, после масштабного скандала, который закатила ему его дражайшая супруга. Милинка, что находилась уже на солидном сроке беременности своим первенцем, была крайне недовольна столь длительным отсутствием своей половины. У них был маленький домик в пригороде, где они проживали, и ходили слухи даже, будто директор Морской Академии крайне благоволил этому молодому офицеру...

Ремонт шёл своим чередом, и я всё больше чувствовала, что я нахожусь дома! Внутреннее убранство дома также, благодаря нашим общим усилиям, перестало напоминать мне стан половецких воинов во время набега. А ещё прислал нам сегодня письмецо не кто иной, как купец Бортко, наш потенциальный компаньон и соратник. Писал, что проведаль о нашем при-

езде в столицу и приглашает в гости, полюбоваться, так сказать, как дела его идут, да заключать договор побыстрее...

Обо всём этом я размышляла, продвигаясь по дому ночью порой, шоркая по паркету овечьими чунями. К моему огромному сожалению, наш дом не был оснащён такими благами цивилизации, как ватерклозет. Его заменял туалет типа сортир на заднем дворе, с романтичным сердечком посередине. Именно оттуда я и шла, неся в руках свечечку, да с шалочкой на плечах, вечер был как никогда томным. Так вот, я возвращалась оттуда в отличном настроении, тихонько напевая себе под нос: «Если добрый ты, то всегда легко, а когда наоборот – трудно...», когда передо мной возникла тень человека, блестя белками глаз в прорезях маски.

«Ё-моё! Ниндзя!», - успела подумать я, перед тем, как впасть в небытие.

Возвращение в сознание происходило медленно и постепенно. Голова раскалывалась, оно и неудивительно – первая же инвентаризация организма показала наличие огромной шишки на макушке. Пока я дрожащими руками проводила столь тщательный осмотр, у меня перед глазами перестали проплывать маленькие точки и я сумела сфокусировать зрение. Путём осмотра я смогла убедиться в том, что я нахожусь одна и в комнате... ну как комнате? Скорее, грязной лачуге с поломанной мебелью. Для того, чтобы произвести более детальный осмотр своего пристанища, я большим усилием воли решила встать на ноги. Дело в том, что когда-то давно я слышала, что такие вот шишаки, один из которых красовался на моей голове, не появляются сами по себе. Из чего я делаю вывод, будто тот «ниндзя» появился в моём доме неслучайно, он то и приглубил меня от души.

Логично? Более чем! Никогда я ещё не чувствовала себя более «детективоспособной», нежели сейчас! Я было даже вздумала покивать больным органом в такт своим мыслям, но ощутила боль и слабость... Вновь ненадолго прилегла на доски, которые заменяли мне ложе. За дощатой дверью раздался шаркающий звук шагов, и я сочла за лучшее вновь «находиться без сознания». Вдруг получится узнать что-то интересное? Рассохшаяся дверь открылась с таким жутким скрипом, который способен поднять даже парализованного, чтобы иметь возможность закрыть уши. Я же этого делать не стала, заранее расположившись на досках максимально удобно для качественного прослушивания.

- ... я же говорил тебе, что дамочка в отключках доселе, уж больно ты скор на расправу, – посетовал возле моего левого уха гражданин с простуженным голосом.

- А как, иначе-то? – удивился его собеседник. – Она увидела тебя, Сипатый, ещё немного, и такой хай бы подняла, не уйти бы нам по-тихому. А зачем нам эта бодяга? А она ещё и здоровая, как конь, хоть и тоща, как вобла! Думаешь, легко мне было её переть до хозяйской кареты?

Последняя фраза похитителей возмутила меня до глубины души! Что за хамы! Как только язык повернулся такое сказать обо мне? Я никогда не была счастливой обладательницей роскошных форм, за которые так любят цепляться взглядом все проходящие мужчины, это правда... но всегда предпочитала считать себя просто стройной.

Мужчины ещё немного поспорили, чей вклад в моё похищение был более значителен, после чего удалились, поняв, что с меня «ловить нечего». Я полежала ещё немножко на досках, дабы убедиться, что они не стоят за дверью, проверяя меня «на вшивость», после чего, со страшными стонами соскребла себя с лежанки. От долгого лежания тело немилосердно затекло, поэтому я, согнувшись в три погибели и выставив вперёд менее затёкшее плечо, «походкой лёгкой, от бедра», прогарцевала к двери. «Юный Квазимодо, ни дать, ни взять!», - пришёл в себя мой внутренний голос. Я от него просто отмахнулась – не время сейчас с собою ссориться, и припала ухом к двери.

Несмотря на то, что дверь, как и вся комната, выглядела старой и хлипкой, из-под неё не дуло. Значит, она не ведёт на улицу. Пока это всё, что мне удалось узнать. В комнате становилось всё светлее, в забитое досками окно просачивался рассвет. «Хорошо полежала, подруга!»,

- снова вставила свои пять копеек шиза. Я припадала к щёлочкам то одним глазом, то другим, желая получше рассмотреть то убогое место, где я очутилась. «Твоими стараниями, хрипатая сволочь!», - эмоционально сообщила я в пустоту. - «Врагу не сдаётся наш гордый Варяг...», - самое большое из того, что я могла прошептать.

Скажу сразу, что многого увидеть мне не удалось, да и смотреть-то было особо не на что – несколько сараев, составленных большой буквой «П». То помещение, которое ещё совсем недавно с такой брезгливостью рассматривала я, находилось в её правой ножке, и в данный момент я любовалась на даму почтенного возраста, но весьма испитой внешности, что достаточно развязно прогуливалась напротив. Я подавила в себе порыв окликнуть тётку, поскольку предположила, что она не пленница у этих душегубов. И оказалась права: из среднего сарая раздался сердитый голос давешнего знакомого по кличке Хрипатый. Он сообщил во всеуслышание, что некая матушка Биляна задерживается с завтраком и присовокупил пару фраз, от которых благородная госпожа должна была упасть в глубокий обморок. Я – только прищурилась.

В ответ на претензии подобного рода вышеупомянутая леди упёрла руки в боки и поведала Хрипатому, куда он мог бы пойти со своим постоянным желанием вкушать пищу. Я была убеждена, что мужчине будет там весьма неловко, а быть может, даже и обидно... но не в этом дело. А в том, что я поняла, где находятся мои похитители... решить бы теперь, что с этим знанием делать! Путных мыслей в голове было не много, если честно, то их не было совсем никаких. Моей заветной шалочки со мной не оказалось, очевидно, что эти изверги оставили её на месте преступления. Хорошо хоть, что чуни на месте. Бежать в такой, спадающей с ног обуви, не слишком удобно. Но всё же лучше, чем вовсе без неё. Моя сорочка, в которой я и прогуливалась по дому, особого тепла мне не дарила. «Десантнику не холодно, десантнику – свежо!», - гордо сообщила я сама себе и уселась на доски в ожидании прихода своих похитителей.

Что-то подсказывало мне, что ожидание моё не затянется – ведь для какой-то цели меня похитили из особняка, но при этом не издевались, изменять Родине и мужу не заставляли... а ещё я услышала слово «Хозяин», что не могло не наводить на размышления.

Когда было уже немилосердно «свежо», в комнату открылась дверь и в дверном проёме возник приятный молодой человек.

- Доброе утро, госпожа Валер! Много слышал о вас ранее, поэтому считаю для себя честью знакомство с вами!

Я молча склонила голову, принимая его похвалу, просто-напросто не понимая, как я должна реагировать на эту сомнительный респект. Между тем, этот тип нервно улыбнулся и продолжал разливаться соловьём:

- Да, да... вы поистине уникальная женщина. Одна только плетёная мебель чего стоит! Вы знаете, предрекают, что она войдёт в моду. Собственно говоря, именно поэтому мы с вами тут и собрались – волею судеб, вы являетесь держателем патента на изготовление такой мебели. Так что требуется от вас сушая безделица – переуступить ваши права на третье лицо. Вот, пожалуйста, подпишите необходимые документы, и мы с вами более никогда не встретимся, ни к чему столь очаровательной молодой женщине заниматься такими низкими делами, просто подпишите. И всё! Вы тотчас же отправитесь к вашему милому супругу!

Молодой человек искренне мне улыбался, протягивая документы. Вот это да! Я отвернулась для того, чтобы он не понял, какие чувства одолевают меня. Рейдерский захват... прямо, как в лучших традициях девяностых! Думается мне, что, несмотря на милую улыбку и куртуазные манеры незнакомца, вряд ли он укажет мне на выход после подписания таких бумаг. Только так! Без паники! Я с ужасом смотрела на те бумаги, которые он протягивал мне с застенчивой улыбкой, предлагая мне снять с себя ряд проблем, связанных с торговым домом ВАлиМ, торговлей мебелью в столице, да и про производство мне также следовало забыть.

- Мы понимаем, как вам, хрупкой женщине, неспособной, да и неприспособленной к таким низменным вещам, как это, должно быть тяжело управляться с торговыми делами, хоть и супруг вам помощник, но всё же... А мы готовы взвалить на себя эту тяжкую ношу и компенсировать вам возможные потери. Что касается компенсации – то сумма, которую мы предлагаем – просто колоссальная, это целых двадцать процентов от вашей ежегодной прибыли! А по поводу недовольства господина Валер вам не стоит беспокоиться – он сам оформил на вас права на патент, тем самым позволив вам единолично распоряжаться своим имуществом.

Глава 9

- Вот мне стало интересно, куда за молоком ходила мама семерых козлят, если она сама коза?
- Любой маме нужен аргумент, чтобы иногда свалить из дома, где сидят её семеро детей.

Да уж... как говорится – ситуация патовая. Если я сейчас это подпишу, то есть все шансы погибнуть во цвете лет. С другой стороны, если не подпишу, то шансы те же.

Я взяла дрожащей рукой предложенные мне документы, буквы дрожали и прыгали у меня перед глазами, и я вместо своей подписи на документе поставила большую, жирную... кляксу! Во взгляде стряпчего я прочла желание придушить меня на месте, испуганно вздрогнула и перевела взгляд вниз, на те бумаги, которые я безнадежно испортила. Перед глазами всё стало расплываться...

- П-п-ростите меня... я так не могу... я не привыкла... я просто слабая женщина и вы просите у меня слишком решительных действий, - тихонько всхлипывала я.

Жулик едва сдерживался от того, чтобы не вырвать у меня из рук изгаженные документы. Я подняла на него глаза, полные слёз. Он сжал губы и был готов выругаться. Но решил, что со мной ещё можно иметь дело, поэтому судорожно закатил глаза и проглотил обиду.

- Пожалуй, вы правы! Я был слишком резок с вами, приношу свои искренние извинения. Я был неправ в своём желании надавить на вас для подписи передачи прав. Я оставляю вас наедине со своим мыслями. Полагаю, что вы примете правильное решение. Убеждён, что ваш дражайший супруг беспокоится о вашей судьбе, ведь общеизвестно, насколько нежно он относится к вам.

Я ответ на это я благодарно закивала, сдерживая потоки слёз, ибо не пристало женщине благородного сословия столь явно выказывать свои эмоции. В носу сильно засвербело, и я шумно высморкалась в подол сорочки. Стряпчий изволил откланяться, а вместо него появился соратник Хрипатоного со словами: «Борода модному! Ты смотри, подруга, мы думали, что расчешет тебя доктор...». Я молча закрыла глаза и всем своим видом обещала немедленно скончаться. Разбойник кинул мне драный ватник, сообщив, что это мне «для сугреву». После чего гордо удалился, а его заменила давешняя пожилая нимфа, украшенная лиловым фингалом под глазом. «Мой разбушевавши давече», - равнодушно поведала она, заметив мой интерес, споро выставляя на моё ложе обед.

Наконец я смогла остаться одна, шустро закуталась в предложенное мне тряпье и вытерла глаза. Слегка приподняв рукав сорочки, просто ужаснулась тому, как сильно умудрилась себя ущипнуть! Думаете, легко ли мне было выдавливать из себя слёзы и рыдания? Чуть не поси-нела, пока доказывала этому «олению», что я «благородная леди». Ведь время – пока самое ценное из того, что у меня было. Время мне было необходимо для того, чтобы изыскать способ покинуть это негостеприимное место. Даже несмотря на то, что мне здесь предлагали огромную сумму – «целых двадцать процентов от моего ежегодного дохода».

Я ухмыльнулась, смотря в окно. Скорее всего, мне придётся отказаться от этого более чем щедрого предложения. О том, что сейчас чувствует мой супруг и чем занимается, я старалась не задумываться, иначе на глаза накатывались вполне реальные слёзы.

От заколоченного окна изрядно дуло, но я не уходила, пытаюсь рассмотреть в дырочку всё, доступное моему взгляду – внутренний двор, какие-то сараюшки и кусочек леса вдалеке. В целом у меня сложилось впечатление об этом месте, как о заброшенной штольне, или каменно-ломне... в любом случае, рядом со своим домом в столице подобного пейзажа я не припомню.

Но далеко от города меня вывезти тоже бы не успели, так что... шансы покинуть эту юдоль скорби у меня были. Нужно просто лишь понять, каким образом я смогла бы повернуть это дело с положительным исходом. В пейзаже за окном изменений не было. Даже та милая дама, которая приносила мне обед, более не попадала в моё поле зрения.

Я замёрзла окончательно и уже собиралась покинуть свой наблюдательный пост, когда заметила гвоздик. Хороший такой гвоздик! Он торчал среди заколоченный досок маленьким ржавым пенёком и прямо намекал мне на то, что его следует немедленно вытащить. Как с помощью ржавого гвоздя я могла бы покинуть это место, я почему-то не подумала. Зато подкралась на своих шаркающих чунях к двери и припала к ней ухом. Вроде бы никого! Ну что ж, будем считать, что все возможные предосторожности мною были соблюдены, и я принялась за расшатывание заветного пенёка.

- На совесть сделали, – пыхла я, вытирая пот и наплевав на конспирацию.

Решив, что следует применить грубую силу, я упёрлась ногами в стену и стала тянуть изо всех сил. Поддаётся! Да точно поддаётся! Гвоздик действительно вылезал по миллиметру и счастьем моему предела не было. Однако, от меня скрылся тот факт, что после того, как задуманное осуществится, я просто упаду на пол! Что и произошло, собственно, да ещё и со страшным грохотом.

Дверь отворилась и в мою комнатку заглянул давешний стряпчий.

- Позвольте, госпожа Валер! Всё ли с вами в порядке? – вежливо поинтересовался он.

- Более чем, – коротко ответила я, потирая ушибленный бок, – ушиблась при падении...

Несмотря на то, что я сказала чистую правду, он смотрел на меня недоверчиво, как будто я сморозила какую-то глупость. Ну а что, мне уже и упасть неоткуда? Дверь закрылась, а я вновь метнулась к оконцу. Одна из досок теперь держалась только на одном гвозде. Я тихонечко выглянула в образовавшуюся дыру? Ну и что мне это дало? Тут места если только для беременной кошки, и то не факт, что не застрянет.

Но выбора-то у меня всё равно не было. Я вздохнула и впервые в жизни порадовалась своей крайне некрупной фигуре... уже смеркалось, так что или сейчас, или никогда! Потому что в темноте я уж точно заблужусь. Раздался треск, и сорочка треснула по швам. Я нимало этим не расстроилась, подоткнула подол, подвязала свои чоботы и продолжала опасный манёвр. Ещё немного, ещё чуть-чуть... застряла! Я повисла печальной тушкой, попа, как самая выдающаяся моя часть, намертво застряла внутри.

Внутри комнаты послышался шум, меня дёрнули за ноги, после чего раздался вопль потасканной дамы: «Сбегает, сбегает баба ваша! Я ей поесть принесла, а она...». Тёткин крик захлебнулся – я пнула её от души, вывалилась вместе с выломанными досками и хрипло призналась: «Давно мечтала это сделать!», после чего шустро побежала в сторону леса. Ну вот, теперь так просто меня не догонишь. Единственное, о чём я сожалела – это о том, что мой пинок не лишил последних зубов эту милую женщину с таким громким голосом. Ну, а как иначе? В домашних тапках шпоры не предусмотрены! Ватник то и дело норовил свалиться с плеч, драная сорочка добавляла мне романтизма, но завязанные на лодыжках чуни не мешали передвижению. Я старалась бежать как можно быстрее, поскольку моя чуйка подсказывала, что тот крик лиходеи не оставят без внимания!

В лесу было уже достаточно темно, но своего бега я не замедлила, поэтому не успела затормозить, увидев перед собой силуэт, который протягивал ко мне руки. Паника захлестнула меня с головой. «Ещё одного ниндзя я не выдержу!», – успела подумать я и от души приложила той доской, что волочилась за мной от самого сарая.

- Что вы творите? – удивился мужской голос, не собираясь как-то страдать от нанесённых мною увечий.

Из темноты выбежал здоровый волк и ринулся наперерез мне... появились люди с факелами. Я почувствовала себя загнанным зверем и гордо сообщила подходившим ко мне людям:

«Вы на физику не смотрите, я духом сильная!». Признаться честно, не слишком-то они расстроились моим угрозам и молча сужали круг, как вдруг в одном из лиходеев мною был опознан мой дорогой родственник и разлюбезный кузен Стефан! Вот это поворотец, а? Что вы на это скажете? Милый друг ни мало не смутился, когда я идентифицировала его личность, а только спросил с волнением: «Как ты?». Я задохнулась от возмущения, но избитый мною гражданин перебил мою будущую пламенную речь, коротко ответив:

- Она на удивление хорошо себя чувствует!

Волк тоже подбежал ко мне и стал ластиться, выпрашивая подачку. Тогда-то я и рассмотрела его вблизи.

- Матерь Божья, Бусинка! – мне стало совсем нехорошо, поскольку чётко помнила, что нашего волка, вместе с его хозяйкой, мы оставили дома.

Заботливый мальчик Стефан лёгким встряхиванием привёл меня в чувство, испросив при этом место моего содержания. Я же, позабыв про мою давешнюю болезнь – топографический кретинизм – уверенно показала на запад. Как потом выяснилось, сама болезнь про меня не забывала...

Спустя много времени я восседала в кресле возле камина, укутавшись в плед и натужно кашляла – время, проведённое в холодном бараке, не прошло для меня даром. Я только что закончила свою душещипательную историю своего похищения, и в гостиной повисло молчание...

- Может ну их, разбойников этих? – робко спросила Милинка.

Её супруг и мой кузен по совместительству молча пожал плечами, вернувшись из поисков похитителей не с чем. Кто же знал, что я отправила их в неверном направлении? Так что мои спасатели весьма неласково на меня смотрели, особенно отец Милинки – господин Ренар, принятый мной за «второго ниндзю». Он тоже принял участие в масштабных поисках, так же, как и команда с корабля Стефа. Когда наконец они, методом исключения, нашли место моего содержания, оно встретило их пустыми бараками с распахнутыми настежь дверями.

- Хорошо хотя бы то, что весь этот ужас позади, правда, папа? – спросила Милинка у господина Ренара. На что тот неопределённо пожал плечами.

- Я так не считаю, дорогая! - подумав, сказал мой супруг. – Ведь они не добились результата: им нужен патент на изготовление и продажу мебели, а его по-прежнему нет. Какой из этого вывод?

- Попытка повторится, – со вздохом заключила я. Все согласно закивали.

Ночь уже подходила к концу, когда я поинтересовалась у своей половины, каким образом Бусинка оказалась в столице? Эта история была достойна экранизации!

После нашего отъезда из Дубовой Роши, аккуратно дня через два – три, наш ребёнок решил, что он слишком хорошо себя вёл всё это время и решил исправить это возмутительное недоразумение. А дело было так: Лизка с Бусинкой и гуртом крестьянских ребятишек шныряла по ближайшему лесочку и обнаружила там – виданное ли дело? – избушку на курьих ножках! А внутри Баба Яга собиралась посадить в печь Ивана Царевича, ну или Ивана Дурачка, дети не могли точно определиться... они побоялись подходить ближе к обители зла, но сказки, которые я им рассказывала, запомнили накрепко.

Также они знали, что во всех непонятных ситуациях необходима помощь взрослых. Поэтому поступили просто – подпёрли единственную дверь здоровой веткой и побежали звать взрослых на помощь. Взрослые в лице Новака, Милуна, ну и деда Луки, куда уж без него, тотчас прибыли на место преступления. Оставшиеся на «стрёме» отроки сообщили, что общие детские опасения были не напрасны и из заброшенной избушки доносятся странные звуки и крики, а также угрозы неизвестно кому.

- Это Баба Яга наелась добрым молодцом, а выйти не может... - с ужасом прошептала маленькая госпожа Валер.

И действительно, ритмичные звуки ударов с той стороны двери подтверждали её слова. Я не могу сказать, насколько серьёзно отнеслись мужчины к словам относительно Бабы Яги, поселившейся в старой разбойничьей сторожке Деяна, но держали вилы наготове, после чего открыли дверь. В дверном проёме показались потерпевшие – Сава-гробовщик и тётка Лиляна, они, вишь ты, прелюбодеянием там занимались вдали от соседских глаз. И всё было бы неплохо, покуда маленькая госпожа Элиза не проявила излишнее любопытство.

Об этом прискорбном случае прослышали бабушка с дедушкой юного дарования и вновь задумались о гувернантке. Да только где же её взять? Все приличные сопровождающие дамы Ораховаца, едва слышав нашу фамилию, говорили твёрдое «нет». Казалось бы, ситуация патовая. Но не в этом случае. Наш партнёр по торговому дому ВАлиМ, а именно уважаемый Мойша, предложил в качестве гувернантки... свою матушку, дорогую госпожу Эсфирь. Или просто тётя Фира, как она сама просила её называть. Так что её приезд совпал с переполнением чаши терпения родителей моего супруга выходками их кровиночки. Одним словом, Лизка ждала свою гувернантку, сидя на чемоданах.

- Папенька мой в письмеце сообщил, что у его внуки есть родители и, хоть они далеко, всё равно мечтают воспитывать своего ребёнка, – грустно закончил мой супруг.

Глава 10

Над нами солнце светит - не жизнь, а благодать!

Тем, кто за нас в ответе, давно пора понять,

Тем, кто за нас в ответе, давно пора понять -

Мы маленькие дети - нам хочется гулять!

К/ф «Приключения Электроника»

Утро мы встретили в том же составе, что и вчерашний вечер.

- Как вы вообще нашли меня в той заброшенной каменоломне? – нутужно кашляя, спросила я у присутствующих.

- Ранко подсказал про это место, – тщательно облизывая ложку, ответил Стефан, – она давненько пользуется дурной славой. А вообще это ты моему братцу должна сказать спасибо за оперативность: он примчал к нам среди ночи с паническими криками о том, что его драгоценную супругу похитили лиходеи–супостаты. Я бы вот нипочём не догадался!

- А о чём бы ты подумал, когда увидел мои вещи на полу, а самой меня нет? – с любопытством спросила Милинка у Стефа.

Он не на шутку призадумался, и выдал:

- Ничего. Что ты бросила шаль на пол и пошла по своим делам.

О том, что речь шла про ночное исчезновение и про то, что вряд ли Милинка стала бы куда-то отправляться об эту пору, я уточнять не стала – и так господин Ренар смотрит на своего зятя волком. Марко виновато посмотрел на отца Милинки, как бы извиняясь за слова Стефана, но тот продолжал смотреть исподлюбя.

Ситуацию за столом разрядила Элиза. Она внимательно посмотрела на беременную супругу своего дядюшки и радостно заключила:

- Он подумал бы, что ты отправилась в очередной раз на кухню, чтобы немного перекусить! Ты в последнее время вообще как будто не в себе. И ты знаешь, тётя, я готова согласиться с дядей Стефом – переедание самым пагубным образом сказалось на твоей фигуре! – Лизка строго смотрела на Милинку.

Лицо той вспыхнуло, бедный Стеф не знал, куда ему деваться, а папенька нашей новой родственницы до того крепко сжал губы, что они превратились в тонкую ниточку. Он извинился и очень быстро покинул нас, тоже самое проделали его дочь и зять. Мы с Марко открыли было рот, чтобы сообщить нашей дочери о существовании понятия «бестактность», когда нас перебила Эсфирь Соломоновна:

- Ну и что такого сказал бедный ребёнок? – она похлопала Лизку по щеке. – Что вы на себя думаете? Впервые вижу такого честного ангелочка! А вы что, вы хорошо хотите. Или я сейчас немножечко неправа и вы станете настаивать на обучении малыша этикету?

Я только открыла рот для того, чтобы указать новой няне на то, что совсем не это имела в виду, когда она меня строго одёрнула:

- И даже не спорьте со мной! Сколько очаровательных крошек выросли на этих руках, – она ткнула под нос Марко пухлые руки, унизанные перстнями, – и что вы таки на себя думаете? Ни одного замечания, кроме благодарностей!

Гувернантка плаксиво рассказала историю своей тридцатилетней педагогической деятельности, из которой следовало, что только лишь её стараниями и чаяниями подопечные становились людьми и ценными членами общества. Поскольку мы с супругом не имели такого опыта за плечами, то и спорить сочли излишним. Более того, мы были весьма благодарны Эсфирь Соломоновне за то, что она не «пеняла нам на огрехи нашего воспитания», как заявил нам местный Макаренко.

Мы перевели взгляд на сам предмет нашего неверного воспитания, который тайком кормил волка под столом, и были вынуждены согласиться с тем, что услуги гувернантки нам просто необходимы.

- И всё же, как пришло тебе в голову искать меня в значных местах, – спросила я своего мужа, когда мы остались одни.

- Всё очень просто! В то, что ты ушла ночью погулять, я поверить не мог, да и Стеф бы тоже не поверил, это он перед тестем придурился... - тут бы я, конечно, посомневалась, но спорить не стала, Марко виднее...

- Так вот, – продолжал заботливый супруг, – у меня не было сомнений в том, что ты ушла из дома не по доброй воле, осталось только лишь узнать, кто и для чего это сделал. С последним у меня не было особых вопросов – господин Ренар сказал мне, что подобная плетёная мебель начинает входить в моду и твой патент как никогда, сейчас в цене. Но вот кто именно это мог сделать? Ну или вернее, по чьему наущению? Мы же все помним таинственного «хозяина», не так ли?

Я согласно покивала, находясь в тяжких размышлениях – меня так зацепила эта фраза: «Плетёная мебель начинает входить в моду». Где я её могла слышать? Мне показалось, что это может быть важно для того, чтобы узнать, кто стоит за моим похищением, жаль только, что городские не слишком заинтересовались леденящей душу историей моего похищения, со счастливым избавлением из плена в конце... да и голова не соображала совершенно. Хотелось забраться под одеяло и просто отдохнуть в тишине и одиночестве. Марко понял это и с улыбкой попросил меня хорошо отдохнуть. Я как раз собиралась претворить его пожелание в жизнь, когда открылась дверь и некто большой и лохматый тихо пристроился в моих ногах, а кто-то менее скромный жарко зашептал мне в ухо: «Давай я расскажу тебе сказку!».

- Угу, – вяло пробурчала я.

- За одну золотую монету! – застенчиво назвала свои расценки Лиза.

- Монету? – не совсем поняла я подобного райдера. – Но не кажется ли тебе, что это очень дорого?

- Та за медяшку тебе пускай на рынке торговка за рыбу сказки говорит! – подбоченясь, со смутно знакомыми интонациями, ответил мой ребёнок.

Я сообщила Лизавете, что вынуждена отказаться от её бесподобного предложения, на что она подарила мне всю скорбь еврейского народа во взгляде и гордо удалилась. Уже на следующий день нас посетил с визитом купец Бортко. Больно невтерпёж ему было заняться продажей наших изделий. Что ж, имеет право! Собственно говоря, именно с этой целью мы в столицу и приехали – для того, чтобы заключить самый крупный контракт из всех, что у нас были до этого. И самый независимый от нас, что очень важно, ведь именно поэтому у нас возникло столько сомнений... Однако, распрощался он с Марко достаточно быстро, поскольку купчина возжелал лицезреть меня лично, а я вот так занемогла не ко времени. Именно так и сообщил мне дражайший супруг с превеликим удивлением. И действительно, ну откуда такая принципиальность?

Когда у нас внизу, на первом этаже раздался шум, я не обратила на это должного внимания, поскольку наличие в доме моего маленького ангела объясняло весь шум, гам, грохот и лягз из возможных. Так вот, моё отличное настроение и расслабленное состояние было вот так запросто не взволновать какими-то посторонними шумами. И так было ровно до того момента, покуда я не услышала противный голос соседской бабульки. Поняв, что дело пахло «жареным», я скатилась в гостиную.

- А, вот и вы, милочка! – прищутив глаза, сообщила бабка. – А я вот как раз сообщаю вашему супругу о нашей беде, что произошла у нас давече! Я сразу и не поняла, откуда забор сломан, да клумбы потоптаны... Вы одна у нас только и не в курсе будете. Да куда уж там, коли вы вечно больная... вот я помню, по ранешним-то временам, ну какие у нас болезни? Работать

надо, вот и всё! Я ведь, как замуж вышла, я ж ни минуты не сидела – то за прислугой догляд особый, сад опять же на мне...

- Прощу прощения! - вклинилась я в бабкин монолог во время её вдоха. – Вы что-то говорили о нашей общей беде... - хоть и больно мне было так говорить о собственном ребёнке, но из песни слов не выкинешь.

Тем более что были у этой старушки веские доводы: буквально третьего дня, случился у нас небольшой конфуз. Ну как... то есть я бы назвала это небольшим недопониманием. Суть которого была такова – эта соседка решила подружиться с Элизой. И с этой целью поделилась с нею самой ценной книгой в своей библиотеке, и пока госпожа Ранер беседовала с гувернанткой нашего сокровища об омолаживающих притирках для шеи, юное создание уронила графин с водой на ценное произведение.

Большой жизненный опыт Лизаветы подсказывал ей, что соседка, скорее всего, заметит изменения, произошедшие с её собственностью. Поэтому, во избежание горестных последствий, ребёнок решил книгу для начала отжать, чтобы она стала немного суше. Не стала. Лиза не унывала, она вспомнила, что мокрое ещё можно просушить, поэтому помчала на кухню, запихала книжицу в большую кастрюлю и поставила на печь. Чуть позже она решила проверить, насколько книга высохла, только она высохла... не совсем... а именно – покрылась бурыми пятнами сверху, а внутри страницы пошли мелкими волнами и были по-прежнему мокрыми, к тому же.

Это здорово, что ребёнок не отчаивался, поскольку в любой миг кто-либо из мило беседующих дам мог задасться вопросом: «Как это мило – такой спокойный, начитанный ребёнок! А куда это он мог подеваться?» или «Где пакостит это создание?». Одним словом, риск был, но Лиза - не из тех детей, которые пасуют перед трудностями. Поэтому она, увидев такое, взяла краски и попыталась вернуть положенный оттенок редкому изданию, закрашивая бурые пятна. Получилось не то, чтобы в первоначальном виде, но всё же... решив не останавливаться на достигнутом, Лиза положила книгу под стол в беседке, дабы выпрямить страницы. Выпрямились они не очень хорошо, да и посредине обложки осталась большая вмятина от ножки стола. Оценив положительную динамику, ребёнок решил залезть на эту же беседку, дабы под тёплым ветерочком процесс просушки книжицы занял меньше времени. Книга действительно, достаточно быстро высохла и Лиза шустро её стащила с этого опасного места, единственный минус – большая часть страниц практически отклеилась, да и в целом представляла из себя нечто иное, мало похожее на первоначальный вид.

Наконец, кумушки обратили внимание на детские метания вокруг них.

- Элиза, милочка, ты прочитала книгу? Как тебе приключения? - ласково поинтересовалась соседская бабка.

- Ой, даже таки и не спрашивайте, то исчо занятие! Да через это дело я вспотела два раза! – и протягивает хозяйке её собственность.

Подслеповатая бабуля поняла,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.